

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им.Б.Н.Ельцина**

Д10.17.547 Диссертационный совет

На правах рукописи

УДК:494.3-561:44/46-561

НАРЫНБАЕВА БАКТЫГУЛ БОРБИЕВНА

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА ФРАНЦУЗСКОГО И
КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Бишкек 2017

Работа выполнена на кафедре теории и практики французского языка Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Дербишева Замира Касымбековна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Караева Зина
доктор филологических наук, профессор
Воркачев Сергей Григорьевич

доктор филологических наук, профессор
Эгембердиев Райымжан

Ведущая организация: Воронежский государственный университет, факультет романо-германской филологии, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, адрес: 394018, г.Воронеж, Университетская площадь, 1.

Защита состоится **30 ноября 2017 года в 10.00 часов** на заседании диссертационного совета при Д 10.17.547 (<http://dc-aytmатов-ilim.tk>) по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Институте языка и литературы им.Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Ошском государственном университете, Кыргызско-Российском Славянском университете им.Б.Н.Ельцина, по адресу: 720000, г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (720071, г.Бишкек, Чуйский проспект, 265-а), в научных библиотеках Ошского государственного университета (723500, г.Ош, ул.Ленина,331) и Кыргызско-Российского Славянского университета им.Б.Н.Ельцина (720000, г.Бишкек, ул.Киевская,44).

Автореферат разослан 28 октября 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Конурбаева Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа выполнена в русле новых направлений языкознания: когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

В настоящее время в лингвистических исследованиях акцент делается не только на изучении фразеологии, но и на особенностях отражения во фразеологии национального мировидения. Безусловным «лидером» среди исследований подобного плана являются концептуальные исследования, находящиеся на пересечении двух новых лингвистических направлений – когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В когнитивной лингвистике фразеология изучается, прежде всего, как познавательный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации, в лингвокультурологии – как феномен культуры, как хранитель культурного кода нации. В последнее время по-новому рассматривается проблема специфики сохранения и организации ментальной и культурной информации во фразеологическом знаке. В этом и заключается **актуальность темы исследования**.

Выбор темы работы обусловлен:

- 1) необходимостью комплексного исследования фразеологического корпуса французского и киргизского языков;
- 2) значимостью использования современных направлений языкознания – когнитивной лингвистики и лингвокультурологии;
- 3) целесообразностью выявления новых подходов, приемов исследования ФЕ, а также особенностей во фразеологическом корпусе при использовании концептуальной и лингвокультурной интерпретаций во французском и киргизском языках;
- 4) важностью определения специфики мировосприятия народа через призму лингвокультуры.

Эти факторы, по нашему мнению, определяют актуальность настоящего диссертационного исследования.

Связь темы диссертационной работы с тематическими планами НИР. Диссертационное исследование входит в тематический научный план кафедры теории и практики французского языка КНУ им. Ж. Баласагына.

Цель исследования – выявление специфики и национально-культурных ценностей во фразеологической картине мира двух народов на основе лингвокогнитивной и лингвокультурной парадигмы.

Задачи, поставленные в работе, связаны в основном с интерпретацией фразеологического корпуса через призму концептуальной картины мира, выявлением лингвокультурной специфики во фразеологической картине мира двух языков, которые сводятся к следующим установкам:

- 1) изучить развитие и становление фразеологической теории, картины мира и ее виды, теории современных методов исследования;
- 2) системно выявить основные современные методы, подходы при исследовании фразеологического корпуса;

- 3) выявить концептосферы и ключевые концепты французского и кыргызского языков;
- 4) определить особенности в характере, эмоциях, отношениях француза и кыргыза, а также специфику восприятия ими пространства и времени;
- 5) создать типичный образ француза и кыргыза;
- 6) установить межъязыковые варианты фразеологических эквивалентов с учетом лингвокультурных особенностей фразеологической номинации во французском и кыргызском языках;
- 7) определить ключевые коды культуры, лежащие в основе ФЕ в исследуемых языках;
- 8) показать специфику во фразеологической картине двух народов через призму культуры.

Научная новизна работы. В процессе исследования получены некоторые результаты, вносящие новое видение в теорию и практику сопоставительного исследования фразеологизмов:

- 1) разработаны новые подходы в виде когнитивно-концептуальной и лингвокультурной интерпретации фразеологических единиц;
- 2) сконструированы и описаны основные когнитивно-семантические концептосферы французского и кыргызского языков;
- 3) сформирован образ француза и кыргыза на основе фразеологического корпуса путем концептуальной интерпретации;
- 4) распределены уровни источников культурно значимой интерпретации ФЕ в двух языках;
- 5) выявлены ключевые коды культуры, лежащие в основе фразеологической номинации во французском и кыргызском языках;
- 6) внедрены новые термины кода культуры во ФЕ: этнонимический код культуры во ФЕ французского языка и сакральный код культуры во ФЕ кыргызского языка;
- 7) актуализированы такие признаки фразеологической картины мира, как универсальность, антропоцентризм, экспрессивность, раскрывшие новые горизонты национально-культурного восприятия мира;
- 8) через концептуальный и лингвокультурный подходы раскрыты и обоснованы глубинные основы мировоззрения, менталитета, психологии, культуры, жизненных ценностей французов и кыргызов, принадлежащих к разным этносам и вероисповеданию.

Теоретическая ценность работы заключается в следующем. Во-первых, данная работа является в кыргызской лингвистике первым опытом исследования фразеологического корпуса в русле новых направлений современной лингвистики – лингвокогнитологии и лингвокультурологии; во-вторых, работа написана в компаративном аспекте, на фоне сравнения с западноевропейским французским языком, что позволило более глубоко описать и представить кыргызскую языковую картину. Теоретическая значимость обусловлена также развитием

теоретических и методологических основ когнитивного и лингвокультурного направления во фразеологии, в разработке новых принципов в исследовании фразеологизмов.

Практическое значение исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы в лексикографии, при разработке двуязычных французско-кыргызского и кыргызско-французского фразеологических словарей, а также в создании толковых, этимологических, функционально-когнитивных, лингвокультурных словарей французского и кыргызского языков. Материалы исследования можно использовать в курсах по лексикологии, языкознанию, современным направлениям в лингвистике, актуальным проблемам лингвистики, семиотики, компаративистики, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории и практики перевода, а также в практике преподавания французского и кыргызского языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Фразеологическая картина мира – это наиболее выразительная, метафорически насыщенная и ценностно значимая часть языковой картины мира любого языка. Фразеологический корпус французского и кыргызского языка репрезентирует особую метафорически-идиоматическую интерпретацию мира.
2. Фразеологическая картина мира французского и кыргызского языков вербализует концептуальную картину мира французского и кыргызского народов, отражая своеобразное видение мира.
3. Когнитивно-семантический контент фразеологической картины мира в сопоставляемых языках демонстрирует тенденцию к универсальности и общности, реализуясь в семантических сферах проявления эмоций, оценки характера человека и характеристики человеческих отношений. Уникальность фразеологической вербализации проявляется в выборе специфических когнитивно-семантических сфер во французском и кыргызском языках.
4. Фразеологическую картину мира французского и кыргызского языков формируют следующие базовые концептосферы: 1) Концептосфера «Характеристика человека»; 2) Концептосфера «Эмоции человека»; 3) Концептосфера «Человеческие отношения». Своеобразие каждой концептосферы проявляется в составе и характере концептов, входящих в ту или иную концептосферу. Сопоставительное описание указанных концептосфер обнаружило существенные особенности восприятия человека, оценки его поведения, проявления эмоций во французском и кыргызском социуме.
5. Концептуальная интерпретация фразеологического корпуса сопоставляемых языков показывает внутренние смыслы ФЕ. Объекты реальной действительности французом и кыргызом осмысливаются и семантизируются по-разному;
6. Фразеология любого языка культурно детерминирована. Фразеологическая картина мира сопоставляемых языков отражает национально-культурное видение мира. Наибольшей лингвокультурологической ценностью обладают безэквивалентные фразеологизмы, выражающие национально-культурную специфику восприятия мира.

7. Лингвокультурологическая доминанта в интерпретации французского корпуса прослеживается через призму базовых культурных представлений французского этноса, которые основаны на архетипических формах осознания и моделирования мира в религии, мифах, обычаях, ритуалах, раскрывающих образ жизни французского народа, связанный, главным образом, с бытом, с крестьянским укладом жизни.

8. Лингвокультурная интерпретации фразеологического корпуса кыргызского языка подтверждает мысль о том, что для кочевника природа и ее окружение – это естество кыргыза. Кочевой образ жизни не противостоял природной среде, напротив, являлся частью ее. Поэтому всю историю и судьбу кочевого образа жизни кыргыза можно свести к безоговорочному подчинению законам природы, которая при органическом союзе с человеком дает возможность добиться благосостояния. Кыргыз жил в гармонии с природой, не нарушая ее покой и тишину.

9. К кодам культуры, которые лежат в основе зарождения ФЕ и с помощью которых мы раскрываем внутренний смысл фразеологизмов французского языка, относятся соматический, зооморфный, растительный, темпоральный, предметный, пищевой, колоративный, мифологический, религиозный, географический, этнонимический. К исходным кодам культуры во ФЕ кыргызского языка относятся соматический, зооморфный, растительный, темпоральный, предметный, колоративный, предметный, пищевой, сакральный.

Личный вклад соискателя. Внедрение новых подходов и приемов при исследовании фразеологического корпуса, основные результаты которых были использованы в курсе лекций: *языкознание, сопоставительная типология, современные направления лингвистики, актуальные проблемы языка* на факультетах филологии КНУ им.Ж.Баласагына (2010-2015).

Объект исследования в предлагаемой работе – фразеологический корпус французского и кыргызского языков.

Предмет исследования – концептуальное, лингвокультурное исследование фразеологической картины мира в двух разносистемных языках, на основе когнитивного и лингвокультурологического интерпретаций.

Источником материала исследования послужила картотека автора, которая представляет собой целенаправленную выборку из различных (одноязычных и двуязычных) фразеологических, лингвострановедческих, лингвокультурологических, этимологических, толковых, тематических и иных словарей: C.Duneton, S.Claval «Le bouquet des expressions imagées» (1990); A.Rey, S.Chantreau. «Dictionnaire des expressions et locutions» (2007); «Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue» (2008); «Le Grand Dictionnaire Encyclopédique Larousse» (2009); «Французско-русский фразеологический словарь» под редакцией Я.И.Рецкера (1963); «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» под редакцией В.Г.Гака, Л.А. Мурадовой (2006); «Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү» под редакцией Ж.Осмоновой (1980;2001); «Кыргызча-орусча, орусча-кыргызча тематикалык сөздүк» Г.Жамшитовой (2000); «Русско-киргизский фразеологический словарь» Н.Хмельницкой и А.Биялиева (1977); «Французча-кыргызча сөздүк» под

редакцией М.Акчекеевой (2010;2016); «Русско-кыргызский словарь.Орусча-кыргызча сөздүк» под редакцией К.Юдахина (1957).

Материалом исследования послужили 5270 ФЕ (французские–3157; кыргызские–2113). Характер языкового материала: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность. Главным образом внимание уделялось фразеологизмам-идиомам.

Методы исследования. В ходе исследования были применены описательный, системно-структурный, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический, структурно-типологический методы, а также концептуально-когнитивный и лингвокультурный подходы.

Апробация. Фрагменты диссертационного исследования обсуждались на межвузовских и международных научных конференциях и симпозиумах. В их числе: Межвузовская научно-практическая конференция, посвященная 80- летию КНУ «Динамика языковых и культурных процессов в Кыргызстане» (Бишкек, 2013); Международная научно-теоретическая конференция «Тюркский мир: язык, история и культура» (Алма-Ата,2014); Международная научно-практическая конференция «Вопросы филологии, искусствоведения и культурологи» (Москва,2015); Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития Кыргызско-Китайских отношений» (Бишкек, 2010); Международная научно-практическая конференция «Проблемы науки» (Иваново, 2015); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития современных гуманитарных наук» (Воронеж, 2015); Международная научно-практическая конференция «Инновации в науке» (Новосибирск,2015); «Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества» (Санкт-Петербург, 2016).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Опубликовано 35 работ; из них одна монография, 11 статей в изданиях РИНЦ, 13 – в изданиях, рекомендованных ВАК КР, общим объемом 7 п.л. В числе опубликованных работ одно учебное пособие.

Материалы диссертации проходили обсуждение на заседаниях кафедры теории и практики французского языка факультета иностранных языков и кафедры кыргызского языкознания факультета кыргызской филологии Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из Введения, трех глав с пунктами и выводами по каждой главе, Заключения, Библиографии, Лексикографических источников и Приложений. Список использованной и цитированной литературы насчитывает 449 наименований. Объем диссертации 270 страниц (исключая библиографический список и приложения).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, формулируются цель и задачи изучения избранной проблемы; раскрываются методологическая база, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; определяются основные положения

диссертации, выносимые на защиту, личный вклад соискателя; структура и ее объем.

В первой главе **«Теоретические основы и методы исследования фразеологической картины мира»** дается обзор трудов ученых-лингвистов в области фразеологии французского и кыргызского языкознания, картин мира и ее классификации, а также методы исследования ФЕ.

1.1.1 В первом разделе первого параграфа **«Истоки развития фразеологии во французском языкознании»** изучаются истоки происхождения фразеологии как науки и этапы ее развития во французском языкознании.

Возникновение фразеологической науки во французском языкознании связано с именем Ш.Балли (1865-1947) швейцарского лингвиста французского происхождения, который впервые в истории языкознания теоретически осмыслил фразеологические явления, заложив тем самым основы современной фразеологии. За весь период после выхода трудов Ш.Балли, вплоть до наших дней, во французском языкознании появились значительные работы (М.Ра, Ж.Марузо, Г.Гийом, П.Гиро, А.Рей), которые представляют не только теоретический, но и практический интерес, поскольку французский язык дает широкие возможности и содержит богатейший материал для такого исследования. Параллельно с изучением теоретических основ фразеологии лингвистами велась большая работа по составлению фразеографических словарей. Крупным достижением в области романистики явилось издание «Французско-русского фразеологического словаря» под редакцией Я.И.Рецкера в 1963 году (более 35 000 ФЕ). Этот труд по полноте охвата фразеологического материала и богатству иллюстративных примеров является уникальным в истории советского языкознания.

Большое теоретическое и методологическое значение в нашей работе имеют труды, рассматривающие фразеологию в сопоставительном аспекте в диссертационных исследованиях, объектом которых стали те или иные вопросы фразеологии разных языков: В.Г.Гак (1977), Э.М.Солодухо (1989), Ж.В.Кургузенкова (2004), К.К.Дуйсекова (2006), Р.Х.Хайруллина (2008), И.И.Синельникова (2013), И.В.Зыкова (2014). Фразеология французского языка активно изучалась французскими учеными-лингвистами, что нашло логическое завершение в трудах русских лингвистов: З.Н.Левит, Гак В.Г., А.Г.Назарян, Я.И.Рецкер, Г.Г.Соколова, И.Н.Тимескова. Работы этих исследователей посвящены различным аспектам фразеологии французского языка, исследованию и разработке ее общетеоретических и частных проблем. Конечно, следует отметить титанический труд русского ученого В.В.Виноградова. Ученый не только успешно продолжил учения Ш.Балли, но и существенно продвинул исследование теоретических основ фразеологии, ускорив ее развитие. На этих и других научных трудах ученых-лингвистов развивалась и по настоящее время развивается кыргызская фразеология.

1.1.2 Во втором разделе первого параграфа **«Становление и развитие фразеологии в кыргызском языкознании»** рассматривается развитие и становление фразеологии в кыргызском языкознании. Развитие фразеологии в кыргызском языкознании мы разделили на два периода: первый период – начало

пятидесятых годов до 90-х годов XX в., второй – от 90-х годов и до наших дней XXI в.

Первый период. В этот период научные усилия направлены преимущественно на разработку методологии исследования, на определение объема и границ фразеологии; выявляются главные отличия фразеологизмов, описания фразеологической полисемии, синонимии, антонимии, омонимии, описания фразеологизмов по частеречным классам. Этот период, можно сказать, был плодотворным для кыргызского языкознания. Одним из первых исследователей фразеологии кыргызского языка является Ж.Ш.Шүкүров. В начале 60-х годов Ж.Осмонова издает ряд статей посвященных фразеологизмам, и в 1972 году Ж.Осмоновой защищена кандидатская диссертация на тему «Кыргыз тилиндеги идиомалар». В 1980 году под редакцией Ж.Осмоновой издается фразеологический словарь кыргызского языка (Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү), практически эта работа положила начало теоретической разработке кыргызской фразеологии, где впервые очерчен круг вопросов относящихся к этой области.

Второй период. К началу 90-х годов XX века были достаточные достижения в области развития общей и частной фразеологической теории. Однако наряду с серьезными и важными результатами, полученными к этому времени, накапливается и целый ряд проблем, не поддающихся решению прежними методами. Изменения эти коснулись и методов исследования кыргызских ученых. Что, в частности, нашло отражение в работе А.О.Кармышакова «Соматические фразеологизмы в русском и кыргызском языках» (1992). Развиваются исследовательские работы во фразеологии и в типологическом плане К.У.Кыдыев (2000), Г.Ж. Жамшитова (2000), И.Исабеков (2004), Б.Максүтова (2006) и др.

В этот период большое внимание уделяется также составлению фразеологических словарей Ж. Жамшитова (2000); Ж.Осмонова, К.Конкобаев (2001);

Следует также отметить две докторские диссертации Ж.Осмоновой (2007) и Р.Эгембердиева (2007), которые внесли большой вклад во фразеологию кыргызского языкознания, где обоснованно и критически даются объяснения многим вопросам, касающимся фразеологии кыргызского языка.

В настоящее время (второй период) помимо исследований фразеологии на материале художественных произведений и перевода, научные горизонты и теоретические перспективы фразеологии начинают постепенно расширяться и за счет других наук гуманитарного цикла, таких как антропология, этнография, история, социология, философия и др. и можно с уверенностью сказать, что закладываются основы исследования ФЕ в русле новых направлений. В подтверждение выше сказанного в данной работе мы используем актуальные направления фразеологической теории – когнитивное и лингвокультурологическое направления, основы которых заложены в трудах В.Н.Телия, З.Д.Поповой, И.А.Стернина, В.А.Масловой, В.В.Красных, С.Г.Воркачева, В.И.Карасика и др. Фразеологическая картина мира в кыргызском

языкознании еще не была объектом исследования в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии ни в рамках кандидатской и тем более докторской работы.

1.2 Второй параграф первой главы **«Картина мира как фундаментальное понятие в лингвистических исследованиях»** посвящена картине мира и ее видам (наивная, языковая, концептуальная и фразеологическая). Картина мира представляет собой сложную систему образов, отражающих действительность в коллективном сознании. Картина мира формируется как в сознании отдельного человека, так и в общественном сознании, что объясняет различные проекции мира в существующих картинах.

1.2.1 Первый раздел второго параграфа **«Классификация картины мира»** описывает виды картин мира. Существуют множество позиций по классификации картин мира, поэтому мы будем обращаться только к тем, которые необходимы нам в данной исследовательской работе. *Языковая картина мира* (далее ЯКМ) – это образ мира, запечатленный в сознании человека на основе собственного опыта и духовной деятельности, находящий свое выражение с помощью языка.

Концептуальная картина мира (далее ККМ) представляет собой систему взаимосвязей информации, отражающей познавательный опыт индивида, как на вербальном, так и на невербальном уровнях и в различных аспектах осмысления мира.

Поскольку возникновение ФЕ в языке – результат достаточно длительного языкового развития (от свободного словосочетания до устойчивой единицы с обобщенным значением), то фразеологическая картина мира (далее ФКМ) – это относительно стабильная часть ЯКМ, пополняемая в процессе развития общества в незначительной мере.

1.2.2 Второй раздел второго параграфа **«Фразеологическая картина мира»** описывает ФКМ, которая является частью ЯКМ. Основой ФКМ является образное мировидение, формирующееся в процессе многовекового постижения и преобразования человеком окружающей действительности. Она воссоздает картину мира в сфере обиходного и бытового общения людей и поэтому близка к наивной.

ФКМ исследовалась некоторыми учеными на материале нескольких языков, среди них следует отметить работы Р.Х.Хайруллиной и К.К.Дуйсековой, в которых продемонстрирована специфичность ФКМ того или иного народа. По мнению Р.Х.Хайруллиной, «ФКМ обладает рядом отличительных признаков, из которых основными являются три: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность» (Хайруллина 2008:11). В сопоставительном плане представляет научный интерес работа казахского ученого К.К.Дуйсековой (2006). В своей сравнительно-фразеологической работе она исходит из того посыла, что фразеология представляет собой способ концептуализации мира и что «фразеология имеет в отличие от лексики не только свои сферы референции, но и типы референтов» (Дуйсекова 2006:26). По мнению В.В. Гузиковой фразеология – чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования (2004). Поэтому в нашей работе фразеологический корпус

исследуется комплексно в русле традиционных и современных направлений лингвистики.

1.3 Третий параграф первой главы **«Когнитивная лингвистика и лингвокультурология как современные направления языкознания»** освещает развитие современных направлений лингвистики во Франции и в Кыргызстане.

Когнитивная лингвистика занимается важными теоретическими проблемами, посвященными способу хранения наших знаний о мире, тому, как они систематизированы и структурированы в языке в процессе внутриязыковой и межьязыковой коммуникации. В последние десятилетия было опубликовано немало работ, освещающих указанные проблемы. Это монографические исследования, ряд коллективных трудов и отдельных статей Н.Д. Арутюновой, А.Вежбицкой, Л.М.Зайнуллиной, Р.Р.Замалетдинова, В.Н.Карасика, Е.С. Кубряковой, В.А.Масловой, Ю.С.Степанова, И.А.Стернина, В.Н.Телия и др. российских лингвистов, а также зарубежных ученых – Дж. Лакоффа, Ж. Фоконье, Р. Лангакера, Е.Рош и др.

Во Франции первая статья, посвященная искусственному интеллекту, появилась 1962 году. Ее автор Жак Питра защищает свою диссертацию по теме искусственного интеллекта. Выражение «когнитивная наука» появляется впервые в 1975 году в статье под названием «Linguistique cognitive» (Когнитивная лингвистика), изданной Ф.Растье и А.Коллинс. Л.Теньер характеризует когнитивную лингвистику как, «умственную деятельность, проявляющуюся в структурном плане, как «субъективную и бессознательную», как «глубинное, элементарное и необходимое явление», которая не контролируется волей человека» (Теньер, 1988:52). Среди французских исследователей по современным направлениям в лингвистике (в основном когнитивная лингвистика) можно отметить К.Фуш, Г. Жанэ, Ж.Уйэ.

Становление когнитивной лингвистики в Кыргызстане следует связывать с именами таких ученых, как М.Дж.Тагаев, К.З.Зулпукаров, З.К.Дербишева, У.Дж.Камбаралиева. Важную роль в развитии когнитивной лингвистики в КР сыграли работы, связанные с сопоставлением языковых единиц и концептов в разных языках и культурах. Так, в исследовании М.Дж.Тагаева методология когнитивного подхода рассматривается как один из аспектов полипарадигмального изучения русского словообразования в сопоставлении с кыргызским языком (2004). В последние годы появились ряд диссертационных исследований, посвященных анализу концептов: (Абдулатов 2008); (Темиркулова 2010), (Эргешова 2010), (Толокова 2012), (Абыканова 2012), (Бутешова 2012); (Калмурзаева 2013); (Ормокеева 2016). В монографическом исследовании У.Дж. Камбаралиевой были использованы и получили дальнейшее теоретическое развитие когнитивные методики исследования языка на материале концептов «Время/Убакыт» (2013). По мнению И.А.Стернина, М.Дж.Тагаева и У.Дж.Камбаралиевой когнитивная лингвистика в КР явно «набирает ход» (Стернин 2015).

Важнейшим понятием когнитивной лингвистики является понятие *концепта* и *концептосферы*.

По мнению французского исследователя Жак Уйэ, «слово является знаком концепта» (Ouellet, 2014:19), а концепт как единица концептосферы отражает особенности мышления, мировоззрения, культуры народа. Любой человек выступает «концептоносителем», имея собственный культурный опыт, культурную индивидуальность. Речевая деятельность индивида определяется концептосферой языка и национальной концептосферой. Согласно В.А. Масловой, «концептосфера – совокупность концептов, из которых как из мозаичного полотна складывается миропонимание носителя языка» (Маслова 2007:17). Концепты, в данной работе выраженные фразеологическими единицами, исследуются как элементы национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры. Все это дает нам возможность более конкретно и глубоко рассмотреть специфические стороны фразеологической картины мира французского и кыргызского народов.

Другое направление, которое используется в работе, – это **лингвокультурология**. Именно она позволяет установить и объяснить, каким образом осуществляется одна из фундаментальных функций языка – быть орудием создания, развития, хранения и трансляции культуры. Самой популярной работой в области лингвокультурологии в настоящее время может считаться учебник В.А.Масловой «Лингвокультурология» (2001). Несмотря на то, что лингвокультурология – направление относительно молодое, уже имеются определённые результаты исследований в этой области, так как у этого направления были и есть серьезные предшественники. Лингвокультурология стала предметом изучения целого ряда лингвистов Кыргызстана. Одним из зачинателей этого направления у нас является С.Ибрагимов, в своей монографии «Лингвокультурология – тилдик маданият таануу» излагаются история и теория лингвокультурологии, а также принципы лингвокультурологии применительно к фактам кыргызского языка. Фундаментальное освещение вопросов лингвокультурологии получили в немецко-кыргызских исследованиях проф. П.К. Кадырбековой (2012; 2014). Важным этапом в развитии лингвокультурологии в республике стали монографии проф. З.К.Дербишевой «Кыргызский этнос в зеркале языка» (2012) и «Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры» (2012), которые содержат основные идеи и принципы современной лингвокультурологии и отличаются многоплановостью и полиаспектностью исполнения. Названные монографии З.К.Дербишевой закладывают основы и намечают перспективы исследовательской работы по изучению кыргызского языка в лингвокультурном аспекте. Исходя из этого, к одной из первоочередных задач современного этапа развития лингвокультурологического исследования фразеологии, как представляется, относится разработка таких методов, которые позволяют выделить и освоить новые области взаимодействия фразеологии и культуры. Таким образом, обзор теоретической литературы по фразеологии, картин мира, когнитивной лингвистики (концептосфера, концепт), лингвокультурологии дает нам основание рассматривать методы и подходы

исследования фразеологии в русле новых направлений языкознания: когнитивной лингвистики и лингвокультурологии.

1.4 Четвертый параграф первой главы «**Современные подходы и методы исследования ФЕ**» рассматривает подходы и методы исследования ФЕ. Наше исследование над фразеологическим корпусом двух языков строится комплексно с применением традиционных методов и современных подходов.

1.4.1.1 Первый раздел четвертого параграфа «**Когнитивный подход исследования ФЕ**». Когнитивный подход использует когнитивные процедуры для более глубокого анализа фразеологизмов. В когнитивной парадигме фразеологизм понимается как микротекст, структурирующийся в ходе интерпретации носителем языка всех типов семантической информации фразеологизма.

В этом параграфе теоретически описываются принципы работы исследования ФЕ по *этапам*:

- 1) отбор фразеологизмов по структурному и семантическому принципам;
- 2) построение фразеосемантического поля;
- 3) анализ и описание семантики фразеологических единиц, входящих в номинативное поле концепта и концептосферы;
- 4) концептуальная интерпретация результатов описания семантики фразеологических единиц – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу;
- 5) создание образа на основании концептуальной интерпретации фразеологизмов.

Первый этап - Отбор фразеологических единиц.

Отбор языкового материала представляет собой этап, на котором из ряда наиболее авторитетных французских и французско-русских лексикографических и фразеографических изданий (более 15 словарей), а также фразеологических и иных словарей кыргызского языка (более 10) отбираются все фразеологизмы, в образе которых есть компоненты, соотносящийся с концептосферами (характеристика человека, его эмоции, человеческие отношения, а также восприятие пространства и времени человеком). Фактически собранный материал вывел нас к этим концептосферам, так как фразеологизмы как яркое, экспрессивное и эмоциональное языковое средство, не только номинируют те или иные предметы и явления окружающей действительности, но и употребляются при характеристике человека, а также репрезентируют различные физические и эмоциональные состояния. Следует отметить, что не все ФЕ обладают образностью, поэтому ядро фразеологического корпуса составляют в первую очередь *идиомы*. Критерием для отбора языкового материала второго принципа могут служить семантические характеристики фразеологизмов. В данной работе этот принцип под названием «фразеосемантическое поле», идет вторым этапом исследования.

1.4.1.2 Второй подраздел первого раздела четвертого параграфа «**Фразеосемантическое поле исследования ФЕ**» посвящен исследованию ФЕ при помощи семантического поля. Фразеосемантическое поле является одной из частей языковой картины мира, в создании которой, наряду с лексическими

единицами, активное участие принимают фразеологизмы. В концептосфере «Характеристика человека» фразеосемантическое поле объединяет фразеологический корпус исследуемых языков в концептосферы, разделив их на макроконцепты (положительные и отрицательные) и далее ведущее к анализу концепты. Следует отметить, что при характеристике человека (в данном случае француза и кыргыза) используются основные черты характера, поведения, способности, деятельности человека.

Концептосфера **«Характеристика человека»** состоит из:

- а) макроконцепта «Добродетели», который объединяет следующие концепты: «Честность», «Храбрость», «Ловкость»; «Щедрость», «Вежливость», «Кротость», «Терпимость», «Ум»;
- в) макроконцепта «Пороки», состоящего из концептов: «Глупость», «Хитрость», «Трусость», «Жадность», «Грубость», «Надменность», «Упрямство»;

Концептосфера **«Эмоции человека»** состоят из следующих макроконцептов:

- а) макроконцепта «Положительные эмоции» включающего концепты: «Счастье», «Радость»;
- в) макроконцепта «Отрицательные эмоции» состоящего из концептов: «Гнев», «Печаль/Горе», «Страх», «Стыд».

В концептосферу **«Человеческие отношения»** включены концепты: «Любовь», «Симпатия», «Ненависть», «Лесть», «Безразличие».

Концептосфера **«Пространство и Время»**. Время и пространство имеют объективный характер, они неразрывно связаны друг с другом, бесконечны. Всеобщие свойства пространства – протяженность, единство прерывности и непрерывности. Универсальные свойства времени – длительность, неповторяемость, необратимость.

Для описания выше названных концептосфер систематизирован и описан фразеологический корпус французского и кыргызского языков.

Третий этап. Анализ и описание семантики ФЕ, входящих в номинативное поле концепта.

1.4.1.3. Третий подраздел первого раздела четвертого параграфа «Концептуальный анализ ФЕ». Семантический анализ разъясняет слова, а концептуальный исходит из знаний о мире. В концептуальном анализе большое значение имеют знания, получившие языковое осмысление. Целью концептуального анализа мы считаем выявление и описание культурно значимых концептов, организованных в концептосферы. Как утверждает В.А.Маслова, «выбор методики описания концепта должен определяться типом изучаемого концепта и его местом в культурной жизни народа, его сложностью, а также целями и задачами, которые ставит перед собой исследователь» (2007:45).

Четвертый этап. Когнитивно-концептуальная интерпретация результатов описания семантики фразеологических единиц. Обзор литературы по когнитивному подходу привел нас, к тому, что при описании концепта через семантику номинирующих его языковых средств используются традиционные методы описания значений, а результаты подвергаются особой процедуре –

когнитивно-концептуальной *интерпретации*. Когнитивно-концептуальная интерпретация – это тот этап семантико-когнитивного анализа, без которого исследование остается в рамках исследований по лингвистической семантике.

Пятый этап. Создание образа француза и кыргыза на основании концептуальной интерпретации фразеологизмов.

Н.: Из совокупности фразеологизмов выявляются отдельные признаки, которые и создают образ.

-avoir la **main** fermée (букв. иметь закрытые **руки**) – не очень щедрый;

-avoir les **main**s crochues (букв. иметь крючкообразные **руки**) – иметь загибающиеся руки;

-avoir des **ongles** crochus (букв. иметь крючкообразные **ногти**) – быть хищным, алчным, быть хищником, ханугой.

Образ француза: Жадность в характере француза рассматривается как порок, который проявляется как чрезмерное стремление к овладению материальными благами. ФЕ показывают скупость и расчетливость французов через лексемы **руки** и **ногти** человека.

-**алкы** бузук (букв. испорченная **глотка**) – жадный;

-ач **көз** (букв. голодные **глаза**) – жадный;

-**ичине** кара таруу айланбайт (букв. у него внутри в **животе** так тесно, что просяному зернышку негде повернуться) – скряга, скупердяй.

-**тарамыштай** тырышкан (букв. сплюскавшийся как **сухожилие**) – скряга.

Образ кыргыза: Кыргыз во ФЕ оценивает жадность через **глотку** и **глаза**, которые являются мерилami ненасытности. Образ скряги в представлении кыргыза – это нечто напряженно-натянутое, которое напоминает сухожилие.

Итак, из выше представленных таких фразеологизмов мы составляем характеристику француза и кыргыза, здесь важно увидеть скрытые смыслы, т.е. внутренний потенциал фразеологизма.

Таким образом, когнитивный подход реализуется с привлечением ряда методов и методологических приемов, среди которых метод поля, концептуальный анализ и интерпретация. Согласно результатам проведенной когнитивной реконструкции, восемь концептосфер и более пятидесяти концептов являются источниками продуцирования французских и кыргызских фразеологизмов всего исследовательского корпуса (более 5 тыс. ФЕ). Однако для полного раскрытия того, как они устроены, что представляют собой формирующие их элементы и какие непосредственно отношения и связи между ними существуют, требуется проведение также лингвокультурологического анализа, который позволит глубже проникнуть в особенности их внутренней структурной организации и выявить культурно-национальную специфику процесса образования фразеологических знаков французского и кыргызского языков.

1.4.2. Второй раздел четвертого параграфа первой главы «Лингвокультурный подход исследования ФЕ» посвящен рассмотрению таких семантических образований, которые отражают лингвокультурную специфику, менталитет представителей какой-либо культуры.

Лингвокультурологический подход ориентирован на изучение соотношения фразеологизмов и знаков культуры и актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов и т.п. для описания культурно-национальной специфики фразеологической системы. Значимым результатом лингвокультурной реконструкции является обнаружение факта сложной внутренней организации фразеологической образности, в которой проявляется культурная специфика восприятия мира французом и кыргызом.

1.4.2.1 Первый подраздел второго раздела четвертого параграфа «**Лингвокультурная интерпретация ФЕ**» знакомит с лингвокультурным комментарием.

Важнейшим шагом в развитии лингвокультурологического направления исследования фразеологии по мнению И.В.Зыковой «следует считать разработанный под научным руководством В.Н.Телия (2009) и успешно апробированный в рамках фразеографической практики коллективом авторов метод лингвокультурологического анализа, направленный на экспликацию культурного содержания фразеологических знаков» (Зыкова 2014:122). Культурологический комментарий предложенный В.Телия, отражает несколько этапов лингвокультурологического анализа фразеологизма, основными среди которых являются следующие: соотнесение образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с древнейшими пластами культуры (архетипическими противопоставлениями, мифологическими представлениями, ритуалами, обрядами, обычаями, религиозными представлениями); соотнесение образного содержания фразеологизмов с кодами культуры; соотнесение образа фразеологизма в целом или отдельных его компонентов с видами тропов; определение знаковой функции фразеологизмов как «языка» культуры (В.Н.Телия, 2009:772). Также нами рассмотрены и другие методы, среди которых нам ближе метод исследователя Е.Н.Белой (2006), которая предлагает свой метод лингвокультурного анализа фразеологизмов, по ее мнению, одним из источников культурно значимой интерпретации явлений действительности и их отображения в языке являются «ритуальные формы народной культуры, такие, как поверья, предания, легенды, мифы» (Белая 2006).

На основе данных теоретических положений нам удалось сформировать модели лингвокультурного подхода с комментариями, целью которых являлось выявление, раскрытие и описание культурных смыслов, содержащихся в исследуемых фразеологизмах французского и кыргызского языков. Этот лингвокультурный подход предполагает проведение следующих обязательных этапов:

- 1) рассмотрение специфики ФЕ, служащей источником определенного типа культурной информации (мифы, легенды, дорелигиозные воззрения);
- 2) анализ литературных источников, а также рассмотрение исторических фактов;
- 3) анализ символических смыслов знаковых средств той или иной области культуры и формирования фразеологических знаков;

Репертуар источников окультуренного мировидения ФЕ французского языка в лингвокультурной интерпретации позволяет выделить несколько уровней

отображенных в поверьях, мифах, легендах, обычаях, ритуалах. Лингвокультурная интерпретация ФЕ кыргызского языка позволяет выделить уровни: ФЕ, внутреннюю форму которых составляют древние пласты кыргызской культуры, уходящие своими корнями в шаманство, тенгрианство, мифологию, легенды и т.д.

1.4.2.2 Во втором подразделе второго раздела четвертого параграфа **«Код культуры как основное понятие лингвокультурологии»** рассматриваются коды культуры. По мнению М.Пименовой «в лингвокультурологии термин *код* тесно связан с культурой» (Пименова 2016:25).

В настоящей работе лингвокультурный подход также осуществляется через коды культуры, которые фиксируются, воплощаются во ФЕ. По мнению В.В.Красных, код культуры «есть сетка, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его»(2002:232). Существуют различные виды кодов, в том числе интересующие нас коды культуры. В.В.Красных выделила те коды, которые по ее мнению «являются базовыми, такие как соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный, таких кодов по определению не может быть много» (Красных 2002:298). Лян Сяонань в исследовании на фоне китайского языка выявила одиннадцать видов (2008:71). Пименова М.В. выделяет двенадцать видов (Маслова, Пименова 2016:71). В данной работе мы предлагаем свой список, который включает двенадцать характерных кодов для французского и кыргызского языков.

1.4.3 Третий раздел четвертого параграфа первой главы **«Структурно-типологический метод исследования ФЕ»** рассматривает метод исследования фразеологизмов в структурно-типологическом плане, который позволяет в зависимости от степени полноты межъязыковых соответствий эквивалентных фразеологических единиц выявить безэквивалентные фразеологизмы.

Во второй главе **«Фразеологическая картина мира французского и кыргызского языков»**. В параграфах (2.1 и 2.2) анализируется фразеологический корпус французского и кыргызского языка в концептуальной интерпретации, где рассматриваются восемь концептосфер исследуемых языков как макроструктуры, раскрывающие наиболее значимые когнитивно-семантические сферы. Концептосфера представлена как совокупность концептов (в данной работе более пятидесяти), из которых складывается миропонимание носителя языка, и которая помогла нам «создать» фразеологическую картину француза и кыргыза.

2.3 Третий параграф второй главы **«Фразеологическая картина мира француза и кыргыза»** посвящен созданию образов француза и кыргыза на основе ФЕ. Опираясь на фразеологический корпус французского и кыргызского языков можно сформировать специфическую картину мира француза и кыргыза, которая охватывает такие концептосферы, как характеристика человека, его эмоции, человеческие отношения, пространство и время. Надо отметить, что фразеологизмы, обозначающие отрицательные черты характера, эмоции и межличностные отношения доминируют над фразеологическим корпусом, выражающим положительные качества.

2.3.1 В первом разделе третьего параграфа второй главы «Фразеологическая картина мира француза» автором создается образ француза на основе фразеологического корпуса вышеназванных концептосфер.

Исследование фразеологического корпуса концептосферы «Характеристика человека» позволило выявить в характере, поведении, способностях французов приоритетные личностные качества, наличие которых объясняется особенностями культурно-исторического развития французского этноса. Фразеологические единицы манифестируют преобладающие черты французского национального характера, которые представлены макроконцептами «Добродетели» и «Пороки». К положительным характеристикам француза относятся честность, храбрость, щедрость, ловкость, вежливость, кротость, терпимость, ум.

Благодаря гибкому складу ума, широте воображения французы считаются одной из духовных наций в мире. Судя по ФЕ, остроумен, кропотлив и дисциплинирован. Склад ума французов испытывает влияние их подвижного темперамента: стремясь быстрее достигнуть цели и доверяя своей природной гибкости, французский ум судит слишком быстро. Француз, расширяя свой кругозор, к своему уму относится образно как к растению, т.е. его (ум) можно выращивать (*cultiver son esprit*).

Во ФКМ француз обобщенно предстает как человек, склонный к гедонизму, пессимизму. Француз не терпит лицемерия, хитрости, трусости, это человек честный, смелый, ловкий, щедрый, с чувством юмора и иногда неуверенный в себе и в окружающем мире. Француз ценит честность, он живет по правилам (*droit comme une règle*) и поступает по чести. В душе французы традиционалисты. Они любят также порядочных и надежных людей, на которых можно опереться в трудный момент.

Быть храбрым для француза – с точки зрения фразеологической образности, значит иметь сердце в животе (*avoir du coeur au ventre*) или решительно начать действовать именно с левой ноги (*partir du pied gauche*). Не забыли французы про храбрость своих предков в Средние века, когда рыцари были доблестными, что отражено во ФЕ в виде *шевалье* и *инаги* как символов рыцарской храбрости, доблести и изящества, аристократических нравов (*brave comme son épée; le chevalier sans peur et sans reproche*). Когда речь идет о храбрости, нельзя не упомянуть и про *львиное сердце*, ведь лев у французов в старину был символом храбрости. Ловкость для француза означает возможность выхода из сложной ситуации. Ловкий француз – это мастер на все руки (*Maître Jacques*). Известно, что щедрость проявляется в гостеприимстве и угощении. Что касается гостеприимства, то гостей французы встречают радушно, тепло (*accueillir qn à bras ouverts*). Гость наиболее часто предстает в образе друга, партнера.

Вежливость у французов имеет типичное внешнее проявление – улыбка, приветливое выражение лица. Вежливость в сознании француза – это пунктуальность (*la politesse des rois*). Необходимо обратить внимание на высокий уровень повседневной вежливости у французов. Повсюду можно услышать выражения: «спасибо», «пожалуйста», «извините» (*se confondre en excuses*).

Однако, французы скорее галантны, внешне отполированы, нежели вежливы. Кротость для французов скорее отрицательная черта характера, так как они не любят застенчивых и нерешительных людей.

К порокам человека относятся глупость, надменность, хитрость, упрямство, грубость, жадность.

Оценка умственных недостатков широко представлена во ФКМ французского языка. Глупый человек в представлении француза это малоразвитый, легкомысленный, ветреный человек (*tête éventée; tête sans cervelle; tête dure; tête de bois*). При описании глупости, упрямости французы часто используют соматизм – голову, которая во ФЕ сравнивается с различными предметами по форме, по назначению, по свойствам (*tête carrée; tête de fer*). Упрямство французы часто соотносят с глупостью. К глупости француз относится с неодобрением, но с большим пониманием французы относятся к душевно больным людям.

У французов есть свой Иванушка-дурачок во ФЕ как, Жан, Жак или Грибуи, (*faire le Jacques; Grand Jacquot ; fin comme Gribouille*) которые представляют собой простодушного и наивного человека, совершающего странные поступки. Эти имена собственные, ставшие нарицательными, ассоциируются с недалёким человеком.

Во французском обществе надменность осуждалась во все времена. Известно, что французы сравнивают чванливость и напыщенность людей с поведением таких птиц, как павлин, индюк (*faire le paon; se rengorger comme un dindon*).

Отражение грубости у француза во ФЕ часто соотносится с внешностью лошадей, что ярко показано во французских ФЕ (*cheval de bât; gros cheval; réponse à cheval*). Жадность рассматривается как порок при характеристике француза, который проявляется как чрезмерное стремление к овладению материальными благами. Французы слывут очень бережливыми, а иногда и скупыми людьми, не растрачивающими свои финансовые средства впустую. Даже внутри семьи существует отдельный бюджет. ФЕ показывают скупость и расчетливость французов через *руки* и *ногти* человека (*avoir les mains crochues; avoir des ongles crochus*). Во французском языковом сознании сформировалось устойчивое представление о жителях того или иного населенного пункта во ФЕ, например, скупыми французы считают жителей Оверни (*être avare comme un Auvergnat*), хитрыми и изворотливыми, умело уклоняющимися от прямого ответа на вопрос, прикидывающимися простаками – уроженцев Нормандии, Солони (*répondre en Normand; niais de Sologne*).

Общество оценивает характер и поведение своих членов на основе их определенных черт характера или поведения, проявляющихся в их жизнедеятельности. Особенно явно выражается это всё в эмоциях человека.

Анализ концептосферы «Эмоции человека» показал, что чувствительность, легкая эмоциональная возбудимость – главные характеристики французского национального темперамента. Современный француз похож на древнего галла, своего далекого предка, отличавшегося воинственностью и эмоциональной

экспансивностью, своими непосредственными действиями и поступками. Французы более руководствуются чувствами, чем разумом, логика у них всегда к услугам страсти. Среди эмоций выделяем такие положительные, как счастье и радость.

Счастье для француза ассоциируется с раем, с безмятежной и комфортной жизнью. Анализ ФЕ французского языка о представлении счастья показывает, что в большей мере счастье французами понимается как «фортуна, удача». Счастье во ФЕ представляется живым существом, обладающим собственной волей, и определяющим судьбу человека. Француз уверен, что счастье дается ему свыше и предначертано оно судьбой (*croire à l'étoile de qn*). Однако, анализ ФЕ показал что, французы могут идти наперекор судьбе, образно играть с судьбой, пробовать ее или же повернуть колесо фортуны к себе, чтобы быть счастливым (*en dépit du sort; tenter le sort; la roue avait tourné*).

Когда француз счастлив, он радуется сердцем (*avoir le coeur gai*), прыгает как козленок (*sauter comme un cabri*) и веселится, как ребенок (*s'amuser comme un enfant*). Самое главное оружие французов перед лицом трудностей и неприятностей – смех, который наравне с веселым нравом занимает важное место в эмоциональном арсенале французского человека. Француз смеется с широко раскрытым ртом, образно, как сундук (*rire comme un coffre*), словно очищая селезенку (*despoiler la rate*), причем шумовое сопровождение имеет разную степень интенсивности. ФЕ дифференцируют также виды смеха в зависимости от типа людей. Два типа смеха присущи французу – искренний, беззлобный детский смех и острый, колкий, насмешливый. К примеру, когда не хочется смеяться, он смеется в бороду (*rire dans sa barbe*), то есть исподтишка.

Отрицательные эмоции такие как гнев, страх, стыд, печаль во фразеологическом корпусе французского языка, дает обширный материал для характеристики француза. Гнев для француза настолько сильная реакция, что (образно) от печени и желчи идет жар (*chaleur de foie; échauffer la bile*). Только француз может (образно) колоть гнев, насытившись щавелем быть крайне обозленным и чувствовать в порыве гнева как горчица поднимается ему в нос. При гнев у француза всегда наготове его шпага (*son épée ne tient pas au fourreau*). В сильной ярости у француза меняется (образно) цвет гнева: *colère blanche (bleue, jaune, noire, rouge)*.

Что касается эмоции страха, то француз испытывает физиологические ощущения холода и тепла, как внутри организма, так и внешне. При описании физиологических форм проявления эмоции страха у француза во ФЕ доминируют такие признаки, как ощущение холода в спине (*avoir froid dans le dos*) и тепла в ягодицах (*avoir chaud aux fesses*). Французы чувствуют страх животом. Страх настолько сильная эмоция у француза, что образно печень обесцвечивается в белый цвет (*avoir les foies blancs*). Для французского народа зрительные впечатления стоят на первом месте. Чаще всего ужас у француза описывается изменением цвета лица (*blanc, bleue, vert, noire*). Чем ярче выражено эмоциональное состояние, тем экспрессивнее реакция на него и интенсивнее изменения цвета.

Стыд один из непосредственных источников страха. Французы издревле боялись публичного позора, им легче было «испытать стыд» и пережить позор.

Согласно фразеологической картине, печаль для француза – это абстрактное движение вниз, выражение лица печального человека, которое вытягивается и словно удлиняется (*faire longue figure*), вниз стремится также и сердце, голова опускается вниз, спина сгибается под тяжестью печали (*le dos en voûte*). Печаль обладает цветом – черным или синим (*chagrin noir; les diables bleus*). Печаль подобна погружению в траур, состояние печали похоже на смерть; грустное лицо вызывает ассоциацию с церемонией похорон.

Концептосфера «**Человеческие отношения**», объединяет в себе положительные личностные отношения, прежде всего любовь между мужчиной и женщиной, а также отрицательные, такие как неприязнь, лезть и безразличие. Анализ концептосферы «Человеческие отношения» показал следующую картину: в вопросах отношений между полами французы более откровенны, во ФЕ французского языка присуща детализированная форма описания всех этапов процесса ухаживания. Француз воспринимает любовь как наслаждение. Любовь у француза бывает нежной, похожей на любовь к брату или сестре, также она может быть сильной, как стремление жить и страстной, когда любовь полыхает в груди как огонь. Француз страстен в любви. Одним из основных символов и олицетворений страстной любви во ФЕ для французов (француженок) является жар, огонь (*avoir chaleur du sein*). Также надо отметить ассоциации с поведением животных, таких как собака, петух, козёл, кролик, воробей и перепелка, которые передают разгульный образ жизни (собака), любвеобильность (петух), похотливость (козел), страсть (кролик). Образ воробья и перепелки во французской культуре передают страсть и пылкость французов.

Увлечение француза во ФЕ сравнивается с горящей соломой (*feu de paille*), где подчеркивается мимолетность увлечения, проводится параллель между скоротечностью горения соломы и быстротечностью некоторых увлечений. Если речь идет о страстном увлечении, то оно во ФЕ сравнивается образно с зубной болью (*avoir mal aux dents*). И если в других культурах жена, изменяя мужу, метафорически наставляет ему рога, то у французов муж, изменяя жене, надевает ей чепчик (*faire sa femme cornette*).

Любовь неотделима от ненависти; где любовь, там и можно найти неприязнь, отвращение, ненависть. Анализ ФЕ показал, что неприязнь у французов многогранна и может выражаться в различных вариантах: внешне (лицо, глаза, волосы, нос) и внутренне (сердце, кровь). Основанием для ненависти у французов является отвращение, одна из первичных эмоций. Французы не показывают, что им неприятно, а просто уходят от контакта с людьми, которые демонстрируют такое поведение. Чаще всего ненависть у французов опасна своей интенсивностью, которая может разрастаться вплоть до уничтожения человека (*vouloir (un) mal de mort à qn.*). Лезть для француза, судя по ФЕ, – явление вовсе непростое. Анализ ФЕ показал, что французы в стремлении добиться чьего-то расположения используют все варианты лести (*brûler de l'encens sous les*

narines; de qn être à plat ventre; devant frotter la manche à qn.) Лесть французы используют часто в корыстных целях.

Для француза безразличие раскрывает своеобразный способ защиты, оберегающий его от стресса. Негативная оценка равнодушия прослеживается в таких фразеологизмах, в которых основным когнитивным признаком является отсутствие каких-либо человеческих эмоций, поддержки по отношению к окружающим (*indifférent comme une carpe; avoir visage de bois*). Опираясь на материал, мы можем сказать, что безразличие для француза – это скорее внутреннее состояние человека.

Анализ фразеологического корпуса концептосферы «**Пространство и Время**» французского языка дает основание говорить о том, что француз воспринимает пространство как протяженность, направленность, непрерывность и территориальность.

Пространство как протяженность для француза (*близко-далеко*) во ФЕ выявляется оперированием близости, которые соотносятся в основном человеческим телом: *нос, локоть, ребро (sous le nez; coude à coude; côte à côte)*.

Пространство как направленность для француза воспринимается трехмерностью в оппозиции, как вверх-низ, спереди-сзади, справа-слева. Судя по ФЕ, у французов левая сторона считается мужской, а правая – женской. Миф о том, что правая сторона всегда добро, удача и правильно, не всегда соответствует истине во ФЕ французского языка, так как есть случаи, когда лексема «левый» означает правильные поступки француза (*partir du pied gauche*).

Пространство как территориальность для француза играет особую роль. Западная культура очень крепко охраняет территорию своего пространства. Личное пространство имеет для француза более жесткие границы, и они более склонны к защите этих границ, французы соблюдают дистанцию при разговоре (*conserver ses (garder ses, observer les) distances; tenir qn à distance*).

Пространство как непрерывность связано со временем. Понятие времени и единицы его измерения у французов имеют свои издавна сложившиеся национально-специфические черты, обусловленные историческими, религиозными, природно-географическими и социально-бытовыми особенностями. Французское сознание отражает *время*, сочетая в равных долях обе временные модели (циклическую и линейную). У французов время суток определяется характером деятельности, которой надлежит заниматься. Это может быть ранний утренний час – время дойки (*à l'heure du laitier*), или сумерки когда тяжело отличить собаку от волка (*entre chien et loup*). Восприятие времени у французов отличается в скорости его течения. В повседневной жизни французы, как и все западные люди, стремятся выиграть время. Забота о быстротечности времени постоянно ощущается во всех делах повседневной жизни, которая отражена в многочисленных ФЕ о быстроте времени, и малочисленностью ФЕ, выражающих медленный темп. Во временном отношении для француза характерным является ориентир на настоящее (здесь и сейчас, жить одним днем).

2.3.2 Второй раздел третьего параграфа второй главы «**Фразеологическая картина мира кыргыза**» формируется из следующих концептосфер «Характеристика человека», «Эмоции человека», «Человеческие отношения», «Пространство и Время» кыргызского языка, которые позволили сформировать фразеологическую картину мира кыргыза.

Кочевой образ жизни сильно влиял на формирование особенностей характера, эмоций, человеческих отношений кыргыза, а также на восприятие пространства и времени.

Анализ концептосферы «**Характеристика человека**» показал: чтобы выжить в суровых условиях, кыргызу необходимы были храбрость, ловкость, терпение, вежливость и даже щедрость, как положительные черты характера.

Кыргыз не торопится принимать решение. Чтобы выжить, кыргыз должен был стать храбрым как тигр и волк (*жолборс жүрөк; көк жал*) быть естественным в этой дикой природе.

Тяжелейшие условия выживания, требовали от кыргыза быть сдержанным, терпимо относиться к испытаниям и трудностям, быть выносливым и стойким к физической боли, страданиям. Чем тяжелее были условия жизни кыргыза, тем он туже затягивал пояс на спине (*белди бекем буу*) и двигался дальше. Истоки терпимости уходят в далекую древность к заветам великодушного Манаса. Кыргыз терпеливо ждет, надеясь что где-то на самом дне «терпения», он найдет образно *золото* (*сабырдын түбү сары алтын*).

В понимании кыргыза есть убеждение: для того чтобы обезоружить врага, ему нужно преподнести щедрое угощение. Щедрость в сознании кыргыза ассоциируется с открытой рукой (*колу ачык*). Достаток для кыргыза во ФЕ соотносится с маслом, домашней утварью и предметами одежды (*казаны майлуу; этеги бүтөлүү; байпагы макмал болуу*). О характере хозяина, о его материальном достатке, о его социальном статусе судят по тому, как он принимает гостей. Вежливость для кыргыза это, прежде всего, уважительное отношение к старшим.

Отрицательные черты характера кыргыза такие, как грубость, глупость, надменность, трусость и хитрость идентифицируются в основном с поведением и повадками животных. И поэтому не случайно, спокойного человека кыргызы сравнивают с овцой, неуравновешенного человека с лошадью, а плохую привычку с болезнью собаки (*жылкы кыял; ооздугу жок аттай; ит ооруу*).

В кыргызском восприятии глупый человек, не отличающийся интеллектом, ассоциируется с таким представителем животного мира как *осел* (*эшектин мээсин жеген*) отождествляется с метафорическим образом съеденной нечисти.

Проживая в горах родственными кланами, кыргызы стремились к равноправному распределению домашнего скарба, скота и прочего, пытались соблюдать равные доли, пресекая тех, кто стремился присвоить себе больше. Жадность как порок во ФЕ соотносится с различными образами, но понятие жадности кыргыз пропускает через себя, соотносит физиологическими ощущениями, так кыргыз во ФЕ оценивает жадность через глотку и глаза, которые являются мерилami ненасытности. Образ скряги в представлении кыргыза – это нечто напряженно-

натянутое, которое напоминает сухожилие (*тарамыштай тырышкан*). Идея сжатости, тесноты, ассоциирующаяся у кыргыза при характеристике скряги, встречается часто.

Надменность для кыргыза – одна из наиболее нетерпимых сторон человеческой натуры. Человека, достигшего высокого положения или имеющего высокое покровительство, кыргызы сравнивают с человеком, у которого *глаза покрываются жиром (көзүн май басуу)*. Таких людей всегда остерегались, боялись, зачастую от них зависели простые люди.

Такие слабости, как кротость, стеснительность считались проявлением бесхарактерности, безволия. Недостойное поведение проявляется через такие черты, как трусость и упрямство, которые в экстремальных условиях кочевой жизни у кыргыза считались позором, жестко осуждались.

Анализ концептосферы «**Эмоции человека**» показал, что чувства у кыргыза в основном передаются через внутренние ощущения. Положительные эмоции у кыргыза – это счастье, радость.

Счастье для кыргыза – это отсутствие несчастий. Кыргыз молча переносит то, что предписано ему судьбой. Он верит в судьбу и надеется на неё. Когда судьба ему улыбается, он радуется, как будто поймал *кекилика (вид куропатки)*. Когда кыргыз сильно радуется ему не хватает вселенной, он образно со своей радостью не вмещается в землю и воду (*жерге-сууга батпоо*). Радость для кыргыза может быть внутренним состоянием. Наблюдается такой метафорический симптом у человека, испытывающего радость, как «вверх».

Анализ языкового материала выявил, что одним из ярких симптомов проявления радости у кыргыза является смех. К симптомам радости у кыргыза можно отнести выражения, описывающие «осветленность» и «блеск» лица (*кабагы ачык; маңдайы жарык*). Кыргыз смеется искренне, так сильно, что даже печень образно растворяется (*боору эзилүү*).

Отрицательные эмоции кыргыза проявляются в гневе, страхе, печали. Плохое настроение у кыргыза передается через внутренние ощущения и внешние проявления. Гнев, являясь одной из важнейших эмоций, имеет широкий спектр симптомов. Кыргызы обладают специфическими эмоциональными особенностями. Внешне они сдержаны, спокойны и несуетливы, но если есть причины для гнева или недовольства, они проявляются достаточно демонстративно. У кыргыза в гневе наблюдаются мимические выражения, такие как сокращения лобных мышц и движения бровей. Анализ языкового материала выявил, что одним из ярких симптомов проявления гнева у кыргыза является изменение лица и глаз (*кабагына кар жааган; көзүнөн чаары чыгуу*). Гневаясь на других кыргызов, размахивал плетью, вращая ее над головой (*камчы үйрүү*), а также мог просто так ударить или избить свою жену плеткой (*кызыл камчы*).

Горный ландшафт для кыргыза был укрытием, но природные стихии и дикие животные, иногда и враги вызывали страх, а иногда и ужас у кочевого народа. Опасность подстерегала повсюду кочевника, поэтому страх настолько сильная эмоция у кыргыза, что во ФЕ описан до мельчайших подробностей. Иными словами кыргыз ощущает страх физиологически внутренне (сердцем – 10

оттенков восприятия страха; душой - б), внешне страх у кыргыза соотносится с повадками животных: волосы дыбом, прижатый хвост или испугаться от собственных ушей (*төбө чачы тик туру; куйругун кыпчуу; кулагынан үркүү*).

Стыд для кыргыза имеет глубокое чувство, которое может довести до смерти. Кыргыз очень сильно переживает за какой-либо постыдный проступок. Со стыдом кыргызы связывают и чувство моральной ответственности за поведение, поступки. В кыргызском языке лексемы *бет* (лицо) и *уят* (стыд) являются синонимами. Они употребляются практически во всех ситуациях.

Печаль для кыргызского менталитета имеет двоякое значение: во-первых, это глубокое психическое переживание, связанное с какой-то утратой, бедой, несчастьем и, во-вторых, оно связано с заботами, хлопотами повседневной жизни. Печаль у кыргыза в основном проявляется внутренне (*ичинен сызуу*). Известно, что кыргыз многие свои чувства «локализует» в печени. Кыргыз считает, что печень – это орган, который передает его переживания, чувства.

Анализ концептосферы «**Человеческие отношения**» в кыргызском языке показал следующую картину. Главное место в семье у кыргыза занимает мать, молоко которой дети должны обязательно оправдать. Ибо для кыргыза материнское молоко священо. Сыновья – это главные члены семьи, продолжители рода и семейных традиций. В кыргызской традиции отношение к детям имеет особенные черты, так как опека родителей над детьми продолжается почти до самого последнего дня, поэтому особенно сыновья были всегда рядом с отцом. Во ФЕ ярко показаны – как пример другим – тесные отношения между отцом и сыном (*ата баладай болуу*). Кыргыз никогда не бросал своих родственников, во ФЕ ярко показан дух родства кыргыза, тому пример лексема *печень*, которая олицетворяет близких (*бир боорум*).

Что касается отношений между мужчиной и женщиной, то у кыргызов не принято выражать чувства напрямую, открыто. Чувства любви у кыргыза выражаются полупонамеками. В кыргызском языке почти нет слов, которые были бы специализированы для выражения любви между мужчиной и женщиной. Функционально значимым для выражения внутреннего состояния у кыргызов является понятие «*көнүл*». Можно предположить, что кыргызы воспринимают объект любви и ненависти глазами. Когда кыргызы сильно ненавидят, они готовы, образно говоря, выстрелить глазами (*көзүндө огу болсо, атып жиберчүдөй*).

Где любовь и ненависть, там можно найти и измену. Измена жены всегда не только порицалась кыргызами, но и жестоко наказывалась.

Негативный аспект взаимоотношений у кыргыза проявляется в безразличии к другим, безнравственном отношении, в лести. Лесть у кыргыза является непрямым атрибутом восточного этикета и воспринимается как проявление уважения и особого внимания. В понимании кыргыза сохранились остатки древнего восприятия, и в некоторых идиомах лесть – это, прежде всего, излишняя услужливость (*беш бүктөлүү*). Лесть у кыргызов однозначно воспринимается как порок и подвергается осуждению.

Таким образом, внутренний мир человека в целом в сознании носителей кыргызского языка представляет собой сложное образование, где присутствуют различные аспекты, нюансы, вступающие между собой в сложные отношения.

Анализ концептосферы «**Пространство и Время**» в кыргызском языке подтвердил, что кочевой образ жизни кыргызов предопределил их миропонимание. Кыргызы измеряли пространство и время, которые для них казались неразрывными, и нашли отражение в пространственных и временных понятиях опирающихся на привычный образ жизни кочевников. Для кыргыза пространство – это окружающий мир, ее составляющие в первую очередь, – это природа. Кыргыз жил в гармонии с природой, не нарушая ее покой и тишину (нельзя было громко кричать, плакать). Кыргыз брал у природы то, что ему надо и ничего лишнего, бережно относясь к ней, он глубоко верил и чувствовал, что все то, что его окружает – солнце, луна, земля, вода, горы, камни и т.д. – живое и имеет хозяина, поэтому всегда преклонялся перед ними, просил разрешения у них и благодарил их.

Пространство как направление для кыргыза играло большую роль. Способы ориентации в пространстве как восток, запад не распространены во ФЭ кыргызского языка. Но кыргыз знал, что земля круглая и имеет четыре стороны и где бы он не находился он мог найти сторону *кыбыла*, которая очень значима для кыргыза как мусульманина.

Пространство как протяженность для кочевника – это дорога. Французский археолог и этнограф А.Леруа-Гуран пишет, что «для бродячего охотника пространство – это путь, трасса его кочевков»(1964:214). Мерой установления расстояния служила дистанция, которую можно преодолеть верхом на лошади с учетом его возраста (*ат чабым; тай чабым*). Кыргыз отождествляет восприятие пространства с человеческим телом: *подбородок, веко, глаза, уши (ээк алдында; каи-кабактын астында; көз жеткис кулак угун, көз көргүс)*.

Категория времени в кочевом сознании выражала не однолинейное время, которое течет необратимо из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее. Время кыргызом понимается как циклическое, кругообразное, повторяющееся: *ай айланым, жыл тегеренбей*. Анализ ФЭ показал, членение суток у кыргызов непосредственно связано с движением солнца, особенно предрассветное время расписано поминутно, так как оно должно использоваться с максимальной пользой с хозяйственной точки зрения. Рассвет предстает в образе разрушителя темноты, пугала ночи (*таң каракчы* - пугало, разбойник); рассвет в восприятии кыргыза может появиться как сброшенный пучок света (*таң атуу*), может засиять, словно белый луч, который распарывает темноту ночи (*таң сөгүлүү*) или словно вытесняет покров ночи (*таң сүрүү*), рассвет, в представлении кыргыза вспучивается, выпячивается наружу (*таң дүмпөйүү*), рассвет осторожно выглядывает, «высовывается» из темной пучины, то есть *таң кылайуу* – забрезжил рассвет (Дербишева, 2012:148). Есть еще одна этнически мотивированная интерпретация рассвета: когда забивают оленя или кулана (дикую лошадь), то ножом, прежде всего, разрезают шкуру на груди или брюхе животного, и вот эта линия на брюшной части шкуры животного из-под ножа

выглядит абсолютно белой и называется *өөк*. *Таң кулан өөк салды* - чуть забрезжил рассвет, то есть рассвет в представлении кыргыза появляется как белая полоска на брюхе разделяваемого животного.

Деление суточного времени было связано также с религиозными ритуалами, то есть временем молитв, которые совершались в строго определенное время (*таң суна садык салганда*). В повседневной жизни кыргыза измерение времени осуществлялось через такие рутинные факты жизни, как *дойка кобылиц (бээ саам)*, *приготовление пищи (эт бышым)*, время, необходимое для того, чтобы вскипеть чай (*чай кайнам*).

Анализ ФЕ по характеру протекания действия и деятельности во временном отрезке (быстро, медленно) дает возможность сделать вывод, что кочевник целиком и полностью зависел от природных условий.

Судя по ФЕ, для кыргыза важное значение имел именно возраст взросления, так как в этом возрасте формируются качества необходимые для человека. Кыргыз обращен взглядом, скорее, в прошлое, нежели в будущее. Кыргызы были суеверными; в силу климатических условий, тяжелой физической работы и природной предосторожности не говорят громко о будущем, о завтрашнем дне. К любому пожеланию в будущем, планируя какие-то дела, они всегда добавляют идиому «*кудай буюрса*» - *если бог даст*.

В третьей главе «**Лингвокультурный анализ ФЕ во французском и кыргызском языках**» фразеологический корпус французского и кыргызского языков исследуется при помощи лингвокультурной интерпретации и с применением кодов культур. Для этого нам необходимо было выявить собственно национальные идиомы, ведь только безэквивалентные фразеологизмы могут показать ту уникальность, специфичность не только той или иной культуры, но и историю, быт, образ жизни того или иного народа. По мнению Г.А.Кажигалиевой, «безусловно, наибольшей лингвокультурологической актуальностью обладают безэквивалентные фразеологизмы, являющиеся собственно национальными идиомами» (Кажигалиева 2014:3).

3.1 «Эквивалентность фразеологического корпуса сопоставляемых языках» в первом параграфе третьей главы нами установлены следующие виды межъязыковых фразеологических эквивалентов: симметричный, десимметричный, национально-симметричный, псевдо-симметричный и асимметричный фразеологические эквиваленты. Из указанных выше видов межъязыковых фразеологических эквивалентов национально-симметричный и асимметричный отчетливо выявляет национально-культурное своеобразие фразеологизмов.

Симметричный фразеологический эквивалент – полное совпадение одного фразеологизма с фразеологизмом другого языка, они идентичны. Например:

№	Значение	ФЕ	букв. перевод	эквивалент	букв.перевод
1	близко	<i>face à face</i>	лицом к лицу	<i>бетме-бет</i>	лицом к лицу
2	из уст в уста	<i>de bouche en bouche</i>	из рта в рот	<i>ооздон оозго өтүү</i>	из рта в рот
3	смотреть с украдкой	<i>regarder du coin de l'oeil</i>	смотреть краем глаза	<i>көз кыйыгын салуу</i>	смотреть краем глаза

Десимметричный фразеологический эквивалент – частичное совпадение. Имеет незначительные отличия по лексическому, грамматическому составу. Например:

№	Значение	ФЕ	букв. перевод	эквивалент	букв.перевод
1	удивление	<i>ouvrir la bouche toute grande</i>	открыть рот совсем большой	<i>оозу ачылуу</i>	<i>открытый рот</i>
2	щедрость	<i>à main ouverte</i>	открытой руке	<i>колу ачык</i>	открытая рука
3	нет времени	<i>avoir les mains liées</i>	иметь руки связанные	<i>колу байлануу</i>	руки связанные
4	бросить взгляд	<i>jeter un coup d'oeil</i>	бросить один удар глазом	<i>көз жүгүртүү</i>	пробежаться глазом

Национально-симметричный фразеологический эквивалент – фразеологизмы имеющие национальные особенности. Например:

№	Значение	ФЕ	букв. перевод	эквивалент	букв.перевод
1	бездельничать	<i>faire le lézard</i>	изображать ящерицу	<i>эшек такалоо</i>	подковывать осла
2	то, что никогда не сбудется	<i>quand les poules auront des dents</i>	когда у кур будут зубы	<i>төөнүн куйругу жерге тийгенде</i>	когда хвост верблюда достанет земли;
3	хорошо известный	<i>connu comme le loup blanc</i>	известный как белый волк	<i>аттын кашкасындай</i>	как у лошади с белой отметиной на лбу
4	сильный холод	<i>froid de canard</i>	утиный холод	<i>темир аяз</i>	железный холод
5	очень бедный	<i>pauvre comme un rat (d'église)</i>	беден как церковная крыса	<i>итке минип калуу</i>	верхом на собаке

Псевдо-симметричный фразеологический эквивалент – фразеологизмы имеющие внешние сходства (произношение). Например:

Ф/К	ФЕ	букв. перевод	значение
франц.	<i>donner de la voix</i>	<i>дать голос</i>	<i>произнести вслух</i>
кырг.	<i>ун чыгаруу</i>	подать голос	1. произнести вслух 2. оплакивать на похоронах
франц.	<i>avoir le coeur mort</i>	<i>иметь мертвое сердце</i>	<i>испытывать сильную слабость</i>
кырг.	<i>жүрөгү өлүү</i>	<i>сердце умерло</i>	<i>сильно испугаться</i>

Так, например, в кыргызском языке фразеологизм *подать голос* имеет значение «намеренно произносить, говорить что-либо, обнаруживая тем самым свое присутствие», кроме этого основного значения в кыргызском языке это выражение имеет еще одно значение: *ун чыгыруу* на похоронах, оплакивая своих близких женщины в основном преклонного возраста, «поют» кошок, а мужчины когда приближаются к дому (юрте) покойного громко кричат: *Эсил кайран...* А его французский аналог *donner de la voix à...* (букв.. *дать голос*) означает «подать голос, произнести вслух».

Фразеологизм в кыргызском языке *жүрөгү өлүү* (букв. *сердце умерло*) имеет значение «сильно испугаться», а его французский аналог *avoir le coeur mort* (букв. *иметь мертвое сердце*) означает просто «испытывать сильную слабость», но не от испуга.

Во французском языке *brûler la langue à qn.* (букв. жечь кому-то язык) имеет значение «вертеться на языке», а его эквивалент в кыргызском языке «*тили күйүү*» (букв. жечь язык) имеет значение «перепугавшись в первый раз сказать кому-либо, в последующим не осмеливается повторить».

Асимметричные виды эквивалентов – это безэквивалентные ФЕ, к которым относятся такие фразеологизмы, которые не имеют эквивалента или аналога в сопоставляемом языке.

Во французском языке: *-être né coiffé* (букв. родиться с прикрытой головой) – *родиться в сорочке*; *brûler de l'encens sous les narines de qn* (букв. сжигать ладан под ноздрями кого-то) – *льстит кому-либо, курит фимиами кому-либо*;

В кыргызском языке: *-жер-сууга сыйынуу* (букв. преклоняться перед землей и водой) – *богославлять*; *-өпкө чабуу* (жүрөк чабуу) (букв. стучать легкими (сердцем)) – *отгонять плохое*; Данные фразеологические обороты передают специфичность и уникальность каждого языка, а также являются отражением национальных обычаев, традиций и культурных особенностей народа, говорящего на данном языке. При передаче таких фразеологизмов приходится прибегать к описательному или семантическому переводу. Наличие того или иного выражения, в данном случае фразеологизмов, зависит от народа, от его образа жизни, ментальности.

3.2.1 В первом разделе второго параграфа третьей главы «**Лингвокультурная интерпретация ФЕ французского языка**» исследуется фразеологический корпус французского языка в лингвокультурной интерпретации, которая помогает распределить ФЕ на несколько уровней.

Первый уровень. Восприятие фразеологической единицы осуществляется сквозь призму базового культурного знания человека, которое основано на архетипических формах осознания и моделирования мира в поверьях, мифах, легендах, обычаях, ритуалах. Анализ фактического материала показал, что обычаи и ритуалы во ФЕ говорят об образе жизни французского народа, который в основном связан с бытом, с крестьянским укладом жизни.

Второй уровень – ФЕ, отображенные в исторических трудах, в фольклоре, в литературных текстах разных эпох и жанров. Анализ фразеологического корпуса показал, что ФЕ французского языка, пришедшие из литературных жанров, в большинстве случаев обязаны басням Лафонтена.

Третий уровень интерпретации фразеологических единиц связан с определением той роли, которую приобретает данный языковой знак в ходе восприятия и описания мира. Это **символы**, один из которых – легко узнаваемый во ФЕ французского языка – цветок лилия. Ни в одной культуре лилия не имела такого глубокого символического значения, как во Франции. Французские короли избрали лилию своей эмблемой (*royaume des lis*). Довольно часто символами могут стать **цветообозначения**. Голубой цвет во французской фразеологии символизирует что-то нереальное или несбыточные мечты человека (*oiseau bleu*). Красный – является основным геральдическим цветом во Франции (*bonnet rouge*). Белый – это не только цвет невинности и чистоты, но и символ пустоты

(*passer une nuit **blanche***). Во ФЕ французского языка чёрный цвет – это символ всего негативного и неприятного.

Французский фразеологический фонд содержит ряд фразеологизмов, отражающих стереотипное представление французов о части своего же народа – гасконцах и нормандцах (*histoire de **Gascon**; c'est un fin **Normand***). Эти стереотипы выражают явно негативное отношение к представителям данных этнических групп, изображая их как людей нечестных, хвастливых, хитрых, любящих приврать.

3.2.2 Второй раздел второго параграфа «**Интерпретация ФЕ через коды культуры во французском языке**» дает описание фразеологизмов в кодах культуры, которые полнее раскрывают культурную значимость составляющих его слов-компонентов, позволяющих определить роль фразеологизма как знака культуры, описать, как культура воплощается во фразеологическом знаке. В настоящем исследовании **код культуры** определяется как совокупность знаков, символов и их комбинаций, которая категоризируется в картине мира того или иного социума. К главным кодам культуры во ФЕ французского языка с лингвокультурной стороны будем относить соматический, зооморфный, растительный, темпоральный, предметный, колоративный, пищевой, религиозный, мифологический, географический, этнонимический.

Частое использование цветообозначений во ФЕ подтверждают, что зрительные впечатления у французов на первом месте.

Доминирование географического культурного кода (*Нормандия, Аверня, Пруссия*) во фразеологическом корпусе французского языка связано с историей народа. Этнонимия является богатым материалом для фразеологии французского языка. При изучении происхождения этнонимов можно получить представление об образе жизни целых народов, картине мира людей, а также объяснить особенности развития этносов и сложившихся отношений между ними.

3.3.1 В первом разделе третьего параграфа третьей главы «**Лингвокультурная интерпретация ФЕ кыргызского языка**» мы пытаемся «нарисовать», проанализировать лингвокультурную картину мира кыргызского языка, создаваемую фразеологизмами, так как именно они в значительной мере впитали культуру народа, его обычаи, традиции, образ мышления. Проведенный анализ позволяет распределить также ФЕ на несколько уровней.

Первый уровень – ФЕ связанные с шаманством и тенгрианством. Одной из самых ранних форм религиозного верования кыргызов является шаманизм. Тенгрианство включает в себя поклонение духам предков, матери- природе, элементы тотемизма, анимизма, фетишизма. Культ природы также являлся обязательным элементом религиозных представлений древних кыргызов. Среди них был широко распространен культ Земли и Воды. В языческий период, до появления ислама, кыргызы поклонялись солнцу и луне. Самая знаменитая и сокровенная в быту кыргыза - *арча-бешик* (букв.колыбель из можжевельника) сделанная из вечного дерева, была в семье кочевника самой дорогой реликвией. Также надо отметить, что и сегодня кыргызы проводят окуривание дымом арчи.

Второй уровень: мифы, поверья в кыргызской фразеологии. Мифы и

поверья не распространены во ФЕ кыргызского языка. Кыргызский *кут* скорее ассоциируется с какой-то сказочной сверхъестественной силой, которая спускается откуда-то сверху и своим светом и сиянием делает всех счастливыми, благополучными, то есть это особая аура, которая заполняет собой все пространство и погружает всех в состояние благоденствия.

Третий уровень: обычаи, обряды, ритуалы и символы.

Все обычаи и обряды во ФЕ кыргызского языка можно условно классифицировать следующим образом:

а) обычаи и обряды, связанные с жизненным циклом человека например, рождение девочки: *кырк жылкы* (букв. сорок голов лошадей). Приглашенные гости на этот пир обязательно говорят: *бешик бооң бек болсун!* (букв. пусть свивальник колыбели будет крепким!) – пожелание родителям новорожденного, чтобы малыш рос здоровым и крепким. Перед укладыванием в колыбель, которую устраивали на сороковой день рождения ребёнка, надевали рубашку *кырк көйнөк* (букв. сорок рубашек).

б) со сватовством, помолвкой, свадьбой: *бел куда болуу* (букв. быть спинным сватом) – сватать еще не родившихся детей; *бешик куда* (букв. колыбельный сват) – родители будущих супругов уже просватали, когда дети были еще в колыбели. Согласно обычаю, родители будущего жениха надевали на ухо маленькой девочке серебряные серьги, которое имеет название: *сөйкө салуу* (букв. надеть серьги).

Элементы ритуалов, сохранившиеся во фразеологии кыргызского языка.

По законам мусульманской веры, чтобы благополучно вступить в брак молодым людям необходимо выполнить некоторые условия. После выкупа совершается ритуал *нике*: *нике кыюу* (букв. сочетаться браком) – в мусульманских странах очень важный **ритуал** юноши и девушки. Если молодые соединяются без *нике*, их будущий ребенок всю жизнь будет считаться внебрачным. Это нашло отражение в некоторых фразеологизмах: *арам сийдик* (букв. плохая моча) – незаконнорожденный.

Некоторые обычаи, обряды кыргызов возникли и получили развитие в доисламский период истории кыргызского народа. С принятием кыргызами ислама в обычаях и обрядах произошли значительные изменения, в некоторых случаях получили развитие совершенно новые обычаи. К ним относится чтение из Корана заупокойной молитвы – *кураң түшүрүү*. Так и у кыргызов омывание и заворачивание в саван покойника – один из важных ритуалов в погребании, которое в кыргызском языке выражается одним фразеологизмом: *сөөк кармоо* (букв. держать кость).

Наряду с общечеловеческими символами у кыргызского народа тоже есть национально специфические символы. *Түндүк* – один из наиболее узнаваемых *символов* кыргызского народа, который изображен на флаге страны. Издревле у кыргызского народа *түндүк* всегда поднимали только мужчины.

У каждого народа свое восприятие цвета. Например, в кыргызском языке интерес вызывает лексема *ак-белый*, которая выражает чистоту, прозрачность. Красный цвет, как у других тюркских народов, и в социально-политической

жизни кыргызов символизирует величие, выступает как геральдический знак власти – *кызыл тебетей* (букв. красная шапка) – признак ханского достоинства; Желтый цвет в традиционном народном мышлении считается цветом болезни, страдания, разлуки, тоски и печали – *сары оору* (букв. желтая болезнь) – глубокая печаль, тяжелая печаль.

Таким образом, верования (в том числе и религиозные) и связанные с ними обычаи, обряды и символы необходимо рассматривать как культурное наследие, в котором сохранились история народа, язык, устоявшийся уклад жизни, этнопсихология, этикет, философия, народная медицина, географические знания, народная педагогика и др.

3.3.2 Во втором разделе третьего параграфа третьей главы «**Интерпретация ФЕ через коды культуры в кыргызском языке**» анализируются те коды культуры, которые соотносятся с архетипическими представлениями, так как именно в них зафиксированы «наивные» представления о мироздании. К кодам культуры, которые рассматриваются в этом параграфе и с помощью которых мы раскрываем внутренний смысл фразеологического корпуса кыргызского языка, мы будем относить соматический, зооморфный, растительный, темпоральный, предметный, колоративный, пищевой, сакральный. Анализ фразеологического корпуса показал что, религиозные вероучения, культовая практика у кыргызов в древности будучи универсальной категорией религиозного сознания, обладает в каждом из своих конкретно-исторических проявлений специфическим содержанием.

Огонь для кыргыза считался святым: они верили, что огонь уносит все плохое, не зря когда создается семья используются следующий фразеологизм, который подтверждает сакральную роль огня: *отко кийирүү* (букв. завести в огонь) – приглашают невестку с мужем и родителями, как знак приобщения к новой семье.

Огонь настолько играл важную роль в жизни кочевника, что кыргызы сравнивали огонь с человеческими отношениями. В семьях, где появлялась невестка, если она не уживалась с членами семьи или с мужем, говорили: *-от болбойт* (букв. не будет огнем) – не уживется; т.е. она никогда не сможет стать членом семьи.

Кыргызы осознавали себя частью мира растительного и животного мира, природы и ее сакральности, обладание которым ставит объект в положение исключительной значимости. Наблюдение над традициями и устоявшимися обычаями в повседневной жизни свидетельствуют об этом. Специфика ФКМ в кыргызском языке в том, что важность представляют темпоральный и сакральный коды культуры, так как культ природы являлся обязательным элементом религиозных представлений древних кыргызов.

Таким образом, каждый народ уникален, и фразеологический фонд каждого народа специфичен.

Общие результаты исследования

В процессе исследования фразеологической картины мира французского и кыргызского языков в русле современных направлений и обобщения выводов трех глав работы нами получены научные результаты:

- 1) проанализировано свыше пяти тысяч ФЕ, восемь концептосфер, более пятидесяти концептов и свыше двадцати культурных кодов во французском и кыргызском языках;
- 2) изучены и распределены по периодам развитие и становление фразеологической теории в сопоставляемых языках;
- 3) системно выявлены основные современные методы, подходы при исследовании фразеологического корпуса;
- 4) продемонстрированы этапы работы концептуального исследования фразеологического корпуса в сопоставляемых языках;
- 5) выявлены ключевые концепты французской и кыргызской фразеологии систематизированные в базовые концептосферы;
- 6) разработаны новые подходы в виде когнитивно-концептуальной и лингвокультурной интерпретации фразеологических единиц;
- 7) сконструированы и описаны основные фразеологические концептосферы французского и кыргызского языков;
- 8) через призму фразеологической семантики определены особенности в характере, эмоциях, отношениях француза и кыргыза, а также специфика восприятия ими пространства и времени;
- 9) сформирован образ француза и кыргыза на основе фразеологического корпуса путем концептуальной интерпретации;
- 10) установлены межъязыковые варианты фразеологических эквивалентов с учетом лингвокультурных особенностей фразеологической номинации во французском и кыргызском языках;
- 11) распределены и выявлены характерные уровни источников культурно значимой интерпретации ФЕ в двух языках;
- 12) выявлена и доказана специфика во фразеологической картине двух народов через призму культуры.
- 13) определены ключевые коды культуры, лежащие в основе ФЕ в исследуемых языках;
- 14) выявлены характерные коды культуры, лежащие в основе фразеологической номинации во французском и кыргызском языках;
- 15) внедрены новые термины кода культуры во ФЕ: этнонимический код культуры во ФЕ французского языка и сакральный код культуры во ФЕ кыргызского языка;
- 16) актуализированы такие признаки фразеологической картины мира, как универсальность, антропоцентризм, экспрессивность, раскрывшие новые горизонты национально-культурного восприятия мира.
- 17) раскрыты и обоснованы через концептуальный и лингвокультурный подходы глубинные основы мировоззрения, менталитета, психологии, культуры, жизненных ценностей французов и кыргызов, принадлежащих к разным этносам и вероисповеданию.

В заключение подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего исследования ФЕ.

1. Наиболее ярко национальная специфика языковой картины мира и языкового поведения отражается во фразеологии любого языка. Фразеологическая картина – это уникальный способ языковой репрезентации на основании лингвистических и экстралингвистических особенностей единиц. Фразеологическая система языка – явление неоднородное и многомерное, что предполагает возможность рассмотрения и его исследования в разных аспектах. Объективная и полная фразеологическая картина может быть получена лишь при всестороннем исследовании, поэтому при рассмотрении фразеологического корпуса французского и кыргызского языков нами использован комплексный подход, с акцентом на концептуальный и лингвокультурный аспекты.

2. Суть концептуального анализа заключается в установлении основных концептов, формирующих когнитивно-семантическую основу фразеологического корпуса французского и кыргызского языков. Реконструкция фразеологической картины невозможна без когнитивно-семантической интерпретации фразеологизмов, благодаря которой выявляются ценностные познавательные смыслы в семантике ФЕ. Концепты, в данной работе – которых выявлено более пятидесяти – называют ключевые понятия, благодаря которым мир познается носителями французского и кыргызского языка.

3. На основании семантической близости концепты группируются в концептосферы. Концептосфера – это макроструктура, которая организует совокупность концептов, объединенных общей фразеологической семантикой, и является фрагментом фразеологической картины мира француза и кыргыза. Так, фразеологический корпус французского и кыргызского языков позволил выявить следующие концептосферы: Концептосфера «Характеристика человека»; Концептосфера «Эмоции человека»; Концептосфера «Человеческие отношения»; Концептосфера «Пространство и время».

4. Исследование концептосфер, раскрывающих характер, эмоции, человеческие отношения француза и кыргыза и их восприятие пространства и времени во фразеологическом корпусе, позволило выявить культурные стереотипы в поведении, в общении, в характере двух народов.

Француз по характеру остроумен, кропотлив и дисциплинирован.

Главные характеристики в эмоциях у француза, судя по ФЕ, – это чувствительность, легкая эмоциональная возбудимость, которые проявляются как внешне, так и внутренне. Для французского человека зрительные впечатления стоят на первом месте. Чаще всего ужас у француза описывается изменением цвета лица (белый, голубой, зеленый, черный). В вопросах отношений между полами французы более откровенны. Француз воспринимает любовь как наслаждение.

Француз воспринимает пространство как протяженность, направленность, непрерывность и территориальность. Пространство, как протяженность для француза (близко-далеко) во ФЕ, выявляется оперированием близости. Пространство, как непрерывность, связана со временем. Забота о быстротечности

времени постоянно ощущается во всех делах повседневной жизни, что отражено в многочисленных ФЕ о быстротечности времени и малочисленностью ФЕ, выражающих медленный темп.

Значительная часть фразеологических единиц подтверждает приверженность французов к деревенской жизни, то есть быт связан с земледелием, с сельской природой и домашними животными (лошадь, коза, индюк, петух). Француз живет и наслаждается жизнью сегодня и сейчас.

Фразеологическая картина мира кыргызского языка формируется аналогичными концептосферами, что и во французском языке. Но каждая концептосфера имеет особую лингвокультурную специфику.

Кочевой образ жизни имел заметное влияние на формирование особенностей характера, эмоций и человеческих отношений кыргызов. В оценке характера кыргыза терпение занимает ведущее место, чем тяжелее были условия жизни кыргыза, тем он туже затягивал пояс и двигался дальше. Плохой характер у кыргыза обнаруживается в проявлении тяжелого нрава, и это сравнивается с повадками животных, таких как лошадь, собака. Эмоции кыргыза во ФЕ показаны в основном как внутренние проявления. Счастье для кыргыза – это отсутствие несчастий. Кыргыз молча переносит то, что предписано ему судьбой. Печаль у кыргыза в основном проявляется внутренне. Анализ ФЕ показал, что кыргыз многие свои чувства «локализует» в печени. Во ФЕ ярко показан дух родства кыргыза.

Что касается отношений между мужчиной и женщиной, то у кыргызов не принято выражать чувства напрямую, открыто.

Кыргыз воспринимает пространство как направление, протяженность. Такие способы ориентации в пространстве как восток, запад не распространены во ФЕ кыргызского языка. Пространство, как протяженность для кочевника – это дорога. Во ФЕ кыргызского языка расстояние актуализирует его удаленность от человека. Анализ ФЕ показал, что членение суток у кыргызов непосредственно связано с движением солнца, которое чуть ли не поминутно расписано во ФЕ. Деление суточного времени было связано также с религиозными ритуалами, то есть временем молитв, которые совершались в строго определенное время. Во временном отношении кыргыз обращен взглядом скорее в прошлое, нежели в будущее. Фразеологическая картина мира кыргызского языка – ее особенность в образе кыргыза как кочевого народа. Набирая опыт из прошлого, кыргыз живет скорее настоящим, будущее для него нереальное.

5. Полученные результаты дали нам возможность доказать, что объекты реальной действительности французом и кыргызом осмысливаются и семантизируются по-разному. Использование для создания фразеологического образа одних лексем и игнорирование других в каждой языковой картине мира обусловлено различными факторами, например, наличием у нее определенных коннотативных значений, устойчивыми социально-психологическими эталонами носителей языка, особой экстралингвистической ситуацией;

6. Лингвокультурный подход к изучению фразеологического корпуса французского и кыргызского языков помогает более глубоко проникнуть в

историю, быт, ментальность нации и дает возможность сформировать представление об основных жизненных ценностях и образе жизни народа.

Исходя из анализа фразеологического материала, нами установлены виды межъязыковых фразеологических эквивалентов: *симметричный*, *десимметричный*, *национально-симметричный*, *псевдо-симметричный* и *асимметричный* фразеологические эквиваленты, из которых, по нашему мнению, *национально-симметричный* и *ассимметричный* обладают наибольшей лингвокультурологической ценностью и отчетливо выявляют национально-культурное своеобразие фразеологизмов.

7. Лингвокультурная интерпретация фразеологического корпуса французского и кыргызского языков помогла нам выявить специфику фразеологической вербализации через призму культуры, системно выявляя ее источники. Опираясь на полученные результаты, мы можем констатировать, что для фразеологического корпуса французского языка в лингвокультурном аспекте доминируют прецедентные имена из литературных произведений разных жанров (следует особо отметить басни Лафонтена), а также легенды и мифы, раскрывающие важные исторические события, факты, оставшиеся в народной памяти. Среди символов во ФЕ французского языка, прежде всего, следует выявить часто встречающиеся образы галльского петуха и цветка лилии. Из цветообозначений, характерных для французской культуры, следует отметить голубой цвет, символизирующий что-то нереальное, высшее, недостижимое.

8. Результаты анализа с помощью лингвокультурной интерпретации фразеологического корпуса кыргызского языка, показали, что ФЕ связаны в основном с тенгрианством (поклонение духам предков, матери-природе, элементы тотемизма, анимизма, фетишизма и шаманизма). Культ природы также являлся обязательным элементом религиозных представлений древних кыргызов. Все обычаи и обряды во ФЕ кыргызского языка связаны с жизненным циклом человека (от рождения до смерти). Среди символов *түндүк* – один из наиболее узнаваемых у кыргызского народа, который изображен на флаге страны. Цветообозначения как символ во ФЕ кыргызского языка представлены широко, и среди них выделяются белый и синий цвета, которые для кыргыза являются больше чем цвет. Белый цвет для кыргыза – это символ чистоты, а синий – это цвет неба, которому кыргызы поклонялись.

9. Описание фразеологизмов в кодах культуры дал возможность полнее раскрыть их культурную значимость составляющих его слов-компонентов, определить роль фразеологизма как знака культуры, описать, как культура воплощается во фразеологическом знаке. Следует отметить, что в разных культурах одним и тем же кодам отдается разное предпочтение. В ходе нашего исследования, выяснилось, что для французского языка характерны следующие коды: растительный, религиозный, географический, этнономический. Во ФЕ кыргызского языка следует выделить сакральный (природный, религиозный) код культуры. Специфика фразеологической картины мира в кыргызском языке состоит в том, что культ природы являлся обязательным элементом кочевнического образа жизни древних кыргызов.

Итак, когнитивный подход исследования фразеологического корпуса французского и кыргызского языков дает основание говорить, что французы более привязаны к земле и домашним животным, как подтверждение крестьянских корней, они живут и наслаждаются жизнью, любовью. У кыргызов как у кочевого народа жизнь полна неожиданностей, подчинена стихии природы. В таких условиях формировался его характер: он терпелив, молча переносит все невзгоды и лишения внутри себя, но сильно развит дух родства.

Лингвокультурный подход исследования ФЕ двух народов подтвердил еще раз, что фразеология каждого языка отображает образную картину мира в призме мировосприятия того или иного народа.

Таким образом, национальное своеобразие фразеологических картин мира во французском и кыргызском языках объясняют различия в миропонимании народов. Вместе с тем, каждый народ воспринимает мир как среду его собственного существования, которая во фразеологической картине мира находит отражение в образе его жизни, истории и культуре, национальной психологии и нормах поведения людей.

Перспектива исследования: На наш взгляд, перспектива дальнейшего исследования может включать в себя и другие сочетания взаимосвязанных между собой методов, подходов, понятий. Предложенные и апробированные в диссертации подходы (когнитивный, лингвокультурный) могут быть использованы при описании других фрагментов фразеологической картины мира.

В ходе исследования была **подтверждена основная гипотеза:**

1. Фразеологическая картина мира специфична для каждого языка, которая отражает культуру народа. Фразеологическая картины мира существуют во всех языках, но объекты реальной действительности разными народами осмысливаются и семантизируются по-разному; тот фрагмент фразеологической картины мира, который характерен для одного народа, может отсутствовать во фразеологической картине мира другого народа.
2. Фразеологизмы, как яркое, экспрессивное и выразительное языковое средство, не только вербализуют наиболее значимые явления окружающей действительности, но и употребляются при характеристике человека, а также репрезентируют различные физические и эмоциональные состояния.
3. Проводником в культурное пространство служат лакунарные фразеологизмы: именно они актуализируют ценные знания, заключенные во фразеологизмах, связанные с образом жизни народа, его поведением и др. благодаря чему выявляются особенности, принадлежащие только данной культуре.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Монографии:

1. Нарынбаева, Б.Б. Фразеологическая картина мира француза и кыргыза [Текст] / Б.Б. Нарынбаева. – Бишкек, 2017. – 365 с.

Учебники и учебные пособия:

2. Нарынбаева, Б.Б. Француз тилинин грамматикасы (таблица жана ыр түрүндө) (учебно-методическое пособие) КНУ им Ж.Баласагына. –Бишкек, 2012. –152 с.

Научные статьи:

3. Нарынбаева, Б.Б. Фразеологизмы – своеобразные микромиры в языковой картине мира [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. – Бишкек, 2011.-Вып.5. – С.131-135.
4. Нарынбаева, Б.Б. Понятие «языковая картина мира [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. Материалы межвузовской научно - практической конференции, посвященная 80-летию КНУ им. Ж. Баласагына «Динамика языковых и культурных процессов в Кыргызстане».–Бишкек, 2013.- Специальный выпуск. –С.293-297.
5. Нарынбаева, Б.Б. Языковая и концептуальная картина мира [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. Материалы межвузовской научно - практической конференции, посвященной 80-летию КНУ им. Ж. Баласагына «Динамика языковых и культурных процессов в Кыргызстане». –Бишкек, 2013г. – С.297-300.
6. Нарынбаева, Б.Б. Компаративный параметр фразеологизмов (на материале французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Материалы XVII международной научно-теоретической конференции «Тюркский мир: язык, история и культура». –Алма-Ата-Тараз, 2014г. –С.179-181.
7. Нарынбаева, Б.Б. Концептуальная картина мира как система информации об объектах [Текст] / Б.Б.Нарынбаева // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 80-летию КНУ им. Ж. Баласагына «Динамика языковых и культурных процессов в Кыргызстане». –Бишкек, 2013.Специальный выпуск. –С.300-303.
8. Нарынбаева, Б.Б. Сравнительный анализ фразеологизмов-соматизмов (на материале кыргызского и французского языков) [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Материалы XVII международной научно-теоретической конференции «Тюркский мир: язык, история и культура». –Алма-Ата-Тараз, КазНУ им.Аль-Фараби, 2014. –С.292-296.
9. Нарынбаева, Б.Б. Эмоции во фразеологизмах французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – Бишкек,2014.-Спец.выпуск. –С.228-231.
10. Нарынбаева, Б.Б. Цветообозначения во фразеологизмах французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им.Ж.Баласагына. –Бишкек, 2014. –С.231-234.
11. Нарынбаева, Б.Б. К вопросу о методах изучения фразеологических единиц в разносистемных языках [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник БГУ им.К.Карасаева. –Бишкек, 2014.-№1(27). – С.101-102.
12. Нарынбаева, Б.Б. Внутренняя форма фразеологизмов-инструментарий фразеологической картины мира (на материале французского и кыргызского языков) [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. – Бишкек,2014.-Спец.выпуск. –С.231-234.

13. Нарынбаева, Б.Б. Экстралингвистическая природа фразеологизмов во французском языке [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник БГУ им.К. Карасаева. – Бишкек, 2014.-№1(27). –С. 117-119
14. Нарынбаева, Б.Б. К вопросу о современном состоянии исследования фразеологизмов в кыргызском языке [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Материалы XVII международной научно-теоретической конференции «Тюркский мир: язык, история и культура». –Алма-Ата-Тараз, КазНУ им.Аль-Фараби, 2014. –С.99-102.
15. Нарынбаева, Б.Б. Исследования фразеологии во французском языке [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник БГУ им.К. Карасаева. –Бишкек, 2014.-№2(28). –С.99-101.
16. Нарынбаева, Б.Б. Репрезентация фразеологической картины французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Материалы международного научного форума «Лингвистическое наследие и тренды нового времени: язык, литература, культура». –Алма-Ата, КазНУ им.Аль-Фараби, 2015. –С.368-372.
17. Нарынбаева, Б.Б. Полевой подход при исследовании фразеологизмов[Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. –Бишкек,2015.- Спец.выпуск.–С.93-96.
18. Нарынбаева, Б.Б. Phraséologie et métaphore française [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. –Бишкек, 2015.-Спец.выпуск. –С.91-93.
19. Нарынбаева, Б.Б. Жизненные ценности в сопоставляемых языках [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КГУСТА им. Н. Исанова / Материалы IV международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в исследовании и развитии государственного, официального и иностранных языков». –Бишкек,2015. –С.33-37.
20. Нарынбаева, Б.Б. Зооморфизмы в разносистемных языках (на материале французского и кыргызского языков) [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. –Бишкек, 2015. –Спец.выпуск.–С.96-99.
21. Нарынбаева, Б.Б. Отрицательные эмоции во фразеологизмах (на материале французского и кыргызского языков) [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Вестник КГУСТА им. Н. Исанова / Материалы IV международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в исследовании и развитии государственного, официального и иностранных языков». –Бишкек, 2015. –С.29-33.
22. Нарынбаева, Б.Б. ФЕ с компонентом «Глаза» в разносистемных языках [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. –Москва, Изд. «Интернаука», 2015. -№12(39). –С. 85-89.
23. Нарынбаева, Б.Б. «Chien-ит» во фразеологизмах французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии.–Москва, Изд. «Интернаука», 2015. -№12(39). –С. 81-85.
24. Нарынбаева, Б.Б. Основные продукты питания во фразеологической картине французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Новая наука: от идеи к результату. –Стерлитамак, 2015.- Ч.2. – С.78-81.

25. Нарынбаева, Б.Б. Пути и способы фразообразования во французском и кыргызском языках [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Новая наука: от идеи к результату. –Стерлитамак, 2015.-Ч.2. –С.81-84.
26. Нарынбаева, Б.Б. Types interlanguage phraseological equivalents in the languages of different [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // European research №10(11). –Moscow, 2015. –Р.93-95.
27. Нарынбаева, Б.Б. «Гнев» во фразеологической картине французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Перспективы развития современных гуманитарных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.№2. –Воронеж, 2015. –С.110-112.
28. Нарынбаева, Б.Б. Особенности цветообозначений во фразеологизмах французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Новая наука: проблемы и перспективы. –Стерлитамак, 2015.-Ч.2. –С.106-108.
29. Нарынбаева, Б.Б. «Жизнь» во фразеологической картине французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Перспективы развития современных гуманитарных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции.№2. –Воронеж.-2015. –С.112-114.
30. Нарынбаева, Б.Б. Универсальность как признак фразеологической картины мира (на материале французского и кыргызского языков) [Текст] / Б.Б. Нарынбаева// Инновации в науке: Перспективы развития современных гуманитарных наук / Сб. ст. по материалам ЛП международной научно-практической конференции №1 (49).Часть1. –Новосибирск, Изд.АНС «СибАК», 2015. –С.124-129.
31. Нарынбаева, Б.Б. Принцип антропоцентризма во фразеологической картине французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Инновации в науке: Перспективы развития современных гуманитарных наук / Сб. ст. по материалам ЛП международной научно-практической конференции №1 (49).Часть1. –Новосибирск, Изд.АНС «СибАК», 2015.–С.129-133.
32. Нарынбаева, Б.Б. Антропоцентризм во фразеологии французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Один мир – много языков: материалы межвуз.науч.-практ.конф. –Бишкек: Изд-во КРСУ,2016. –С.185-194.
33. Нарынбаева, Б.Б. «Радость» во фразеологизмах французского и кыргызского языков [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Один мир – много языков: материалы межвуз.науч.-практ.конф. –Бишкек: Изд-во КРСУ,2016. –С.179-185.
34. Нарынбаева, Б.Б. Код культуры во ФЕ французского языка [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // «Интернаука»: научный журнал-№4(4).Часть1. –Москва, «Интернаука», 2016. – С. 69-70.
35. Нарынбаева, Б.Б. Лингвокультурная интерпретация ФЕ кыргызского языка [Текст] / Б.Б. Нарынбаева // Русский язык как фактор культурно-образовательной интеграции общества:сб.науч.тр. –Санкт-Петербург, изд-во СПбГЭУ,2016.–С.76-82.

Нарынбаева Бактыгүл Борбиевнанын «Француз жана кыргыз тилдериндеги дүйнөнүн фразеологиялык сүрөтү» деген темада 10.02.20 – тектештирме-тарыхый, типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *дүйнөнүн фразеологиялык сүрөтү, фразеологиялык корпус, когнитивдик лингвистика, концепт, концептосфера, лингвомаданият таануу, маданияттын коду*

Изилдөө объектиси – француз жана кыргыз тилдеринин фразеологиялык корпустары.

Изилдөөнүн максаты – эки элдеги дүйнөнүн фразеологиялык сүрөтүндө чагылдырылган бөтөнчөлүктөр жана улуттук-маданий баалуулуктарды аныктоо менен, фразеологиялык корпусту лингвокогнитивдик жана лингвомаданий парадигмалардын негизинде изилдөөгө алуу.

Изилдөө методдору: Изилдөөнүн жүрүшүндө сыпаттама, система-структуралык, салыштырма-тектештирме, структура-семантикалык методдор, ошондой эле изилдөө жүргүзүүнүн концептуалдык-когнитивдик жана лингвомаданият таануучулук ык-амалдары колдонулду.

Изилдөөнүн негизги жыйынтыктары:

- 1) фразеологиялык бирдиктерди когнитивдик-концептуалдык жана лингвомаданий өңүттөрдөн изилдөөнүн жаңы ык-амалдары иштелип чыкты;
- 2) француз жана кыргыз тилдеринин когнитивдик-семантикалык негизги концептосфералары түзүлүп, алар сыпатталып берилди;
- 3) француз жана кыргыз улутундагы адамдардын мүнөздөрүндөгү, эмоцияларындагы, мамилелешүүдөгү өзгөчөлүктөрү, ошондой эле алардын мейкиндик менен мезгилди кабылдоо спецификалары аныкталды;
- 4) фразеологиялык корпусту концептуалдуу интерпретациялоо жолу аркылуу француздун жана кыргыздын образы түзүлдү;
- 5) эки тилдеги фразеологиялык бирдиктерди маданий өңүттөн интерпретациялоонун булактары деңгээлдерге бөлүштүрүлдү;
- 6) маданий призма аркылуу эки элдин фразеологиялык сүрөттөрүндөгү специфика аныкталып, далилденди;
- 7) француз жана кыргыз тилдериндеги фразеологиялык номинациялардын өзөгүн түзгөн маданияттын мүнөздүү коддору аныкталды;
- 8) фразеологиялык бирдиктердеги маданий коддорго карата француз тилинин фразеологиялык бирдиктериндеги «этнонимдик маданий код» жана кыргыз тилинин фразеологиялык бирдиктериндеги «сакралдык маданий код» өңдүү жаңы терминдер киргизилди.

Иштин илимий жаңылыгы француз жана кыргыз тилдеринин фразеологиялык корпустарынын изилденишинде когнитивдик жана лингвомаданий ык-амалдардын колдонулушу жана алардын маданият кодунун призмасынан каралашы аркылуу шартталган.

Иштен алынган жыйынтыктардын колдонулуу чөйрөсү. Изилдөө ишинин материалдары лексикология, тил илиминин азыркы багыттары, тектештирме тил илими, лингвомаданият таануу, когнитология, тилдик өлкө таануу, маданияттар аралык коммуникация өңдүү предметтер боюнча студенттерге өтүлүүчү лекциялык жана семинардык сабактарда, ошондой эле фразеологиялык, этимологиялык, лингвомаданият таануучулук сөздүктөрдү, бир тилдин чегиндеги жана котормо сөздүктөрдү түзүүдө, француз жана кыргыз тилдери боюнча практикалык сабактарды өтүүдө колдонулушу ыктымал.

РЕЗЮМЕ

диссертации Нарынбаевой Бактыгул Борбиевны на тему:
«Фразеологическая картина мира французского и кыргызского языков» на соискание
ученой степени доктора филологических наук по специальности
10.02.20 –сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: фразеологическая картина мира, фразеологический корпус, когнитивная лингвистика, концепт, концептосфера, лингвокультурология, код культуры.

Объект исследования – фразеологический корпус французского и кыргызского языков.

Цель исследования – выявление специфики и национально-культурных ценностей во фразеологической картине мира двух народов на основе лингвокогнитивной и лингвокультурной парадигмы.

Методы исследования. В ходе исследования были применены описательный, системно-структурный, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический, структурно-типологический методы, а также концептуально-когнитивный и лингвокультурный подходы.

Основные результаты исследования:

- 1) разработаны новые подходы в виде когнитивно-концептуальной и лингвокультурной интерпретации фразеологических единиц;
- 2) сконструированы и описаны основные фразеологические концептосферы французского и кыргызского языков;
- 3) через призму фразеологической семантики определены особенности в характеристике, эмоциях, отношениях француза и кыргыза, а также специфика восприятия ими пространства и времени;
- 4) сформирован образ француза и кыргыза на основе фразеологического корпуса путем концептуальной интерпретации;
- 5) распределены и выявлены характерные уровни источников культурно значимой интерпретации ФЕ в двух языках;
- 6) выявлена и доказана специфика во фразеологической картине двух народов через призму культуры.
- 7) выявлены характерные коды культуры, лежащие в основе фразеологической номинации во французском и кыргызском языках;
- 8) внедрены новые термины кода культуры во ФЕ: этнонимический код культуры во ФЕ французского языка и сакральный код культуры во ФЕ кыргызского языка.

Научная новизна исследования: применяется когнитивный и лингвокультурные подходы, а также код через призму культуры во фразеологическом корпусе французского и кыргызского языков

Область применения: материалы исследования могут найти применение в лекционных курсах и на семинарских занятиях для студентов по предметам «Лексикология», «Современные направления лингвистики», «Сопоставительная лингвистика» «Лингвокультурология», «Лингвострановедения», «Межкультурная коммуникация», по практическим занятиям по французскому и кыргызскому языкам, а также в составлении одноязычных, двуязычных фразеологических, этимологических, лингвокультурных словарей.

SUMMARY

**of the dissertation by Narynbaeva Baktygul Borbievna on the theme:
«Phraseological view of the world of the French and Kyrgyz languages»
for the degree of Doctor of Philology on the specialty
10.02.20 - comparative-historical, typological and contrastive linguistics**

Key words: *phraseological view of the world, bulk of phraseological units, cognitive linguistics, concept, conceptual sphere, cultural linguistics, culture code.*

The subject of the research: the bulk of phraseological units of the French and Kyrgyz languages.

The goal of the research: identifying peculiarities and national cultural values in the phraseological view of the world of two nations based on their linguo-cognitive and linguo-cultural paradigms.

Methods of the research: descriptive, comparative, structural-typological, etymological methods, as well as cognitive and linguocultural approaches.

Major results of the research:

- 1) new approaches have been developed in the form of cognitive-conceptual and linguocultural interpretation of phraseological units;
- 2) the basic phraseological conceptual spheres of the French and Kyrgyz languages have been constructed and described;
- 3) through the prism of phraseological semantics, the peculiarities of traits, emotions, attitudes of French and Kyrgyz people have been determined, as well as specific features of perception of space and time;
- 4) the images of the French and the Kyrgyz have been formed on the basis of the bulk of phraseological units through conceptual interpretation;
- 5) the characteristic levels of the sources of the culturally significant interpretation of phraseological units in two languages have been identified and distributed;
- 6) specific features in the phraseological picture of the two nations have been revealed and proved through the prism of culture;
- 7) the characteristic culture codes contained in the phraseological nomination in the French and Kyrgyz languages have been identified;
- 8) new terms of the culture code in phraseological units have been introduced: the ethnicon code of culture in French phraseological units and the sacred code of culture in the Kyrgyz phraseological units.

Scientific novelty of the research: cognitive and linguocultural approaches have been applied, as well as the code through the prism of culture in the bulk of phraseological units of the French and Kyrgyz languages.

Scope: research materials can be used at lecture courses and seminars for students on "Lexicology", "Modern Trends in Linguistics", "Comparative Linguistics", "Cultural Linguistics", "Linguistic and Cultural Studies", "Intercultural Communication", at practical courses of French and Kyrgyz languages, as well as in developing monolingual, bilingual phraseological, etymological, linguocultural dictionaries.

Подписано к печати 27.10.2017г. Формат бумаги 60х84 1/16.
Бумага офс. Печать офс. Объем 2,75 п.л. Тираж 150 экз.
г.Бишкек, ул. Курчатова, 69, т. 49 19 36
E mail: kalem14@mail.ru